Ты - Моя
Душа
Яна Войнова
18+

Яна Войнова

Ты – Моя Душа

«Автор»
2024

Войнова Я.

Ты – Моя Душа / Я. Войнова — «Автор», 2024

— Я беременна, — произнесла Арина на одном дыхании и в ужасе уставилась на мужа в ожидании вынесения палачом смертельного приговора. Саша замер. Его доброжелательная улыбка медленно сползла с лица, а взгляд вмиг стал напоминать швейцарский армейский нож.— Поздравляю, — процедил он сквозь зубы.— Я от тебя беременна, Аверин, — сказала Арина, стараясь хотя бы выглядеть достаточно уверенной в себе. Внутри у нее все сжималось от страха, ладони взмокли, а по спине пробежал холодок.— Молись, лживая лицемерка, чтобы этот ребенок оказался моим! Иначе я сверну твою шею! – процедил сквозь зубы Аверин, со всей силы сжимая кулаки...

© Войнова Я., 2024
© Автор, 2024

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 11
Глава 3 17
Глава 4 24
Глава 5 30
Глава 6 36
Конец ознакомительного фрагмента. 38

Яна Войнова
Ты – Моя Душа

Глава 1

Она прибьет этого идиота! Собственными руками придушит! Арина Аверина кипела от возмущения, сидя в такси по пути из аэропорта. По возвращении из гастрольного тура она собиралась приехать домой, принять теплую ванну с душистой пеной, зажечь свечи, выпить два бокала красного дорогого вина и забыть провальные гастроли, как страшный сон. Но одно компрометирующее фото спутало ее намеченный приятный план.

Направляясь к своему любовнику Даниилу Творческому, она тщетно пыталась взять себя в руки и не заорать благим матом прямо в такси. Даниил, или как молодого перспективного режиссера называли в их театре — Даник, позволил себе выставить в социальных сетях их общую фотографию. На ней запечатлены почти слившиеся в страстном поцелуе сам «великий начинающий режиссер» и слегка захмелевшая Арина в обнимку. Не успела она пройти регистрацию по прилету, как позвонила ее подруга Марика, с который они не первый год служили в театре и рассказала, что натворил этот заносчивый придурок.

Арине приходилось заботиться о кристально чистой репутации, ведь ее муж Александр Аверин — известный столичный адвокат, уважаемый в городе человек. Даже фантазировать не хотелось, как Саша отреагирует на компрометирующее фото своей жены. На гастролях всякое может случиться, но остаться оно должно там же, навечно похороненным в гостиничных номерах. Тем более что согрешила Арина лишь год назад, на двенадцатом году брака, а более десяти лет была почти примерной женой. Угораздило же ее связаться с этим напыщенным засранцем! Буратино чертов! Она же его неоднократно просила держать их легкие, ни к чему не обязывающие отношения в тайне. Про личную жизнь Арины и так в театре болтают черт знает что! А лишних поводов для грязных сплетен брызжущим ядом змеюкам она давать не хотела.

Мудрая Марика ее неоднократно предупреждала — уж если решилась на адюльтер, то выбирать стоит хотя бы не коллегу и уж точно не из собственного театра. Даник ее почти полгода обхаживал, прежде чем Арина купилась на сладкие комплименты симпатичного молодого ловеласа, и ее не сильно охраняемая крепость пала. Молодой брюнет с зелеными глазами, горячий, эмоциональный, любвеобильный двадцатисемилетний режиссер сразу привлек ее внимание. Страстный и взрывной Даник был полной противоположностью ее статусного, рассудительного, но холодного супруга.

Поначалу Арина не воспринимала его ухаживания всерьез. Будучи старше на четыре года, Арина относилась к Творческому несколько снисходительно. Он умел быть веселым, бесстыдно осыпал ее изысканными комплиментами и в открытую заигрывал с ней на глазах у всего театра. Арине, с детства обделенной обыкновенной человеческой лаской, невероятно льстили сладкие речи мужчины моложе ее. А учитывая, что она от законного супруга никогда не слышала даже что-то отдаленно напоминающее комплимент, Арина сдалась. Однако она определенно точно не хотела выставлять отношения с Даником напоказ и, упаси Господи, получить из-за этого молодого идиота очередной скандал с Авериным.

Закрытый, циничный, слишком разумный Саша был женат на своей работе. Известное адвокатское бюро было номер один в списках приоритетов мужа, а законной супруге отводилось предпоследнее место в этом перечне. За тринадцать лет брака она привыкла. Первое время еще пыталась добиться от Аверина открытости в отношениях, теплоты и понимания. Но муж воспринимал Арину как красивый трофей – эффектная женщина, моложе его на девять

лет лишь украшала его в глазах окружающих. Когда она перестала надеяться на потепление в семейных отношениях — у нее начался бурный роман с Даником. Арина, наверное, заслуживала осуждения и порицания. В особенности со стороны порядочных женщин, честно охраняющих целомудрие и высокую нравственность в браке. Однако только в сказках супружеская жизнь идеальна и без колдобин. В реальности, несмотря на сильные чувства к обожаемому супругу, Арина просто устала годами биться лбом о закрытую дверь, ведь ничто не вызывает большее одиночество, чем чувство, что тебя не слышат и не понимают…

Изначально Арина не собиралась изменять Аверину. Когда она поняла, что поддается на чары Даника и до фактической измены оставалось всего ничего, она в очередной раз попыталась поговорить по душам с мужем. Он тогда улетал в соседнюю область к очередному олигарху, попавшему под горячую руку правоохранительных органов.

– У меня нет на это времени, — стандартный ответ, который она от него получала все тринадцать лет их сложного брака.

– Саша, я прошу тебя, не улетай. Я кое-кого встретила и… у нас с ним… я прошу тебя, останься со мной, — выпалила она, когда муж уже почти выходил из квартиры. Он даже не обернулся. Лишь слегка повернул голову и хмыкнул:

– Учитывая твою внешность и желание всем нравиться — это неудивительно. Единственная просьба, Арина. Не выставляй своего «красавчика» напоказ. Не марай мое имя, — заявил супруг и спокойно уехал на очередное судебное заседание. Таким образом Арина получила официальное разрешение на измену, которую хотела предотвратить. Насчет внешности Аверин был абсолютно прав. Если судьба обделила ее счастьем в личной жизни и успешной карьерой, то природными данными Арину не обидела. Классической красавицей ее точно не назовешь, однако она притягивала к себе взгляд. Среднего роста миловидная брюнетка с белой мраморной кожей, хрупкая с невероятно тонкой талией и пышной грудью, она умела подать себя в выгодном свете. А лукавый взгляд слегка раскосых ярко-голубых глаз, обрамленных оправой черных ресниц, в сочетании с хитрой кокетливой улыбкой пухлых губ, производил неизгладимое впечатление на каждого мужчину, которому она улыбалась.

Когда Арина приехала в столицу из города-гадюшника, где провела свои неполные восемнадцать лет юности, то собиралась, как и многие приезжие дурочки, покорить столицу. На театральный факультет с первого раза она не поступила, несмотря на всю свою решительность и целеустремленность. Поддержки со стороны семьи ждать не приходилось. Да и имелась ли у нее таковая? Денег, естественно, не было. После провала в первом туре Арине пришлось устроиться в ночной клуб. Там она познакомилась с такой же мечтающей выбиться в люди провинциалкой Юлей. Та работала танцовщицей и пользовалась благосклонностью владельца клуба Руслана Баринова. Благодаря своим «связям» она и Арину перевела из официанток в танцовщицы.

Справлялась Арина неплохо. Баринов желал устроить ее в свое «модельное агентство», которое по сути являлось элитным борделем. Многие девушки соглашались работать в сфере эскорта. Денег платили намного больше, чем зарабатывали официантки. Та же Юля, мечтающая о собственном жилье в столице, успешно совмещала выступления в ночном клубе с оказанием эскорт-услуг богатым мужчинам. Арина не осуждала подругу. Так же, как и она сама, Юля сумела вырваться из ада и теперь строила свою жизнь, как получалось. Каждый крутится, как умеет. Но Арина, самозабвенно мечтающая о театре, категорически не соглашалась на роль девочки по вызову. Она желала большего, чем ыть всего лишь подстилкой для пусть и обеспеченного мужчины. Нет, она метила выше, хоть Юля и посмеивалась над ней, призывая спуститься с небес на землю и не мечтать о несбыточном.

– Провинциальные бедные дуры богатым мужикам не нужны! Никто не хочет иметь дело с Золушками, Арина. Будь практичной. Не дури. Хотя бы не будешь думать, где жить и что

жрать завтра. А будешь умной и осторожной, сумеешь раскрутить мужика на что-то большее, — убеждала ее подруга.

Руслан Баринов, отпетый женатый кобель, сам неоднократно подкатывал к восемнадцатилетней Арине. Желая заполучить доступ к ее телу, он в красках расписывал ей прелести жизни содержанки:

– Ариша, ну ты че? Меня о тебе постоянно спрашивают. Ты красивая и сексапильная. Сниму тебе отдельную квартиру, подарю машину. У тебя отбоя от клиентов не будет! Соглашайся!

Арина, не желавшая связываться с шефом-женатиком не столько из-за нравственных предубеждений, сколько из-за Юли, которая безответно была влюблена в него, наотрез отказывалась сопровождать его и других бизнесменов по командировкам и саунам. И она не прогадала. В один из вечеров в ночной клуб Баринова заглянул начинающий перспективный адвокат, который выиграл несколько громких дел и отлично зарекомендовал себя в высших кругах. Высокий, широкоплечий, атлетичного телосложения жгучий брюнет был внешне невероятно притягателен. Одного взгляда в эти циничные зеленые глаза с хитрым прищуром хватило, чтобы Арина окончательно и бесповоротно решила – вот ОН!

– Этот красавчик будет моим! — самонадеянно сказала Арина Юле, как только увидела Сашу.

– Наглая ты, Арина, — скептически отнеслась подруга к ее словам. — Александр Аверин — самый перспективный молодой адвокат города. Глянь на него – мужик приметный, видный. Баринов ему толпу классных телок подобрал. Уверена, что через всех пробиться сможешь?

– Вот увидишь, он станет моим мужем! — заявила Арина, не желая размениваться на других мужчин. Пусть он явно уступал по финансовому уровню бизнесменам, которые пытались за ней приударить, однако было в нем что-то отличавшее его от всех других богатых мужчин; что-то необъяснимо для нее притягательное и странно волнующее крылось в едва уловимой грации его неспешных движений. Арина всем телом ощущала его неприкрытый, нагловатый взгляд. Он оценивающе разглядывал ее, будто раздевая от макушки до пят. Хватило несколько секунд, чтобы она почувствовала себя совершенно обнаженной. А в холодной циничной усмешке на его красивом лице таилось нечто заставляющее ее подчиняться. Своим женским нутром она слету учуяла в этом молодом адвокате невероятную магнетическую мужскую силу и стальной характер.

В общем, Арина сделала свой выбор и не прогадала. Через месяц после знакомства с Авериным она перестала танцевать в ночном клубе. Через два месяца переехала к Саше, а еще через три он сделал ей предложение. Используя свои связи и деньги, Аверин пропихнул молодую жену сначала в институт, а по его окончании в один из столичных драматических театров. Из несчастного гадкого лягушонка, болтающегося в грязном болоте, Арина превратилась в законную супругу самого дорогого адвоката столицы и известную светскую львицу.

Особого успеха на актерском поприще Арина, впрочем, не добилась. У нее в загашнике оказалась лишь одна значимая роль – Нины из «Чайки». Критики благосклонно отметили исполнение, но в остальном же она довольствовалась парой проходных мелких ролей в трех репертуарных спектаклях и преимущественно массовкой. Каждый раз, подходя к расписанию с распределением на новые спектакли и не видя своего имени в списках, Арина давила в себе боль отчаяния. Если поначалу ей пророчили великое актерское будущее, то позже о ней в театре просто-напросто забыли. Даже Даник, неимоверно восхищавшийся ее красотой и очарованием, не приглашал ее играть в своих постановках.

Вот уже девять лет «талантливая и перспективная», коей она поначалу считалась, артистка Арина Аверина прозябала в каких-то нелепых эпизодах и массовке. Местные театралы считали, что ей не хватает особого таланта, способностей, изюминки. Режиссеры ее просто не видели. И кроме одной единственной неплохой роли Нины Заречной в самом начале ее

карьеры ничего путного Арина никогда не играла. А«Чайку» сняли из репертуара уже много лет назад.

Можно пережить, если тебя не замечают один год, но девять лет играть сплошную белиберду, это как минимум болезненно сказывается на творческой самооценке. Арина уже давно потеряла веру в себя как в актрису. И только очень пожилой народный артист, бывший директор их старинного театра, который и назначил ее на роль Нины Заречной, теперь уже будучи на пенсии, при виде ее всегда широко улыбался и говорил:

– Ариночка, не забывай каждое утро напоминать себе, как ты талантлива и умопомрачительно красива!

Наверное, только его слова и поддерживали ее, иначе она давно бы ушла из актерской профессии. Вместе с тем, если уж быть до конца откровенной с собой, Арина знала наверняка, что добровольно никогда не смогла бы покинуть храм искусства. Хотя и существует такая старинная забава у театралов – раз в три месяца, не выдерживая сильного напряжения тяжелого графика, каждый актер должен прокричать на весь театр, что он уходит. Как бы то ни было, никто до подачи заявления об увольнении в отдел кадров не доходит..

Еще у Арины имелся опыт работы в сериалах, хотя их качество оставляло желать лучшего: маленький бюджет, кошмарные режиссеры, сценарии банальные и полные штампов. В— общем, карьера в кино у нее также не сложилась. Единственное, что утешало, так это то, что — ее обожали журналисты. Арина охотно давала интервью, регулярно устраивала фотосессии на фоне шикарной пятикомнатной квартиры в центре города и всеми способами умудрялась пропиарить своего супруга. Надо отдать должное, что на идеальную репутацию мужа она работала идеально. Можно сказать, что к тридцати двум годам единственным достижением в жизни Арины, не считая роли Нины Заречной, было то, что ей удалось женить на себе такого успешного мужчину, как Саша Аверин. И если говорить по справедливости, то она была лишь красивой женой успешного адвоката…

Поэтому, если нужно расстаться с этим сладким красавчиком режиссером, чтобы сохранить незапятнанный образ идеального брака в обществе, она без каких-либо сожалений это сделает. Тем более, как выяснилось, для развития ее карьеры Даниил оказался совершенно бесполезным. У него имелось одно незыблемое правило: не работать с женщинами, с которыми он спит. Странное правило, учитывая театральную среду и ее законы. А для Арины, карьера которой давно заглохла — печальное. Она буквально погибала без ролей и признания, а без страстного секса с Творческим уж как-нибудь проживет. Как-никак, у нее муж имеется.

Даник стал вести себя абсолютно неподобающе. Слишком много начал себе позволять. Легкие поцелуи в щеку на публике не в счет – в театре на это уже никто внимания не обращает, такое поведение зачастую принято в актерской среде. Но молодой хам явно обнаглел: он стал предъявлять на нее права собственника. То на одной из репетиций приобнимет сильнее, чем позволяют даже театральные приличия, то за кулисами попытается зажать в темном углу. Бесконечные ночные звонки и нудные сопливые смс с клятвами о вечной любви, истеричные скандалы на фоне беспочвенной ревности — этот детский сад стал откровенно раздражать. Что он о себе возомнил?

Погода в этот ясный осенний день портилась, как и настроение Арины. Появились низкие облака, тяжелые и темные. Холодный порывистый ветер бесстыдно забрался под юбку, едва она выскочила из такси.

Глаза Арины метали молнии, когда Даник все же соизволил открыть дверь:

– Ты обалдел? Удали немедленно это чертово фото! — завелась она прямо с порога и фурией проскочила внутрь квартиры.

– Ариночка, ты чего? — Даник отходил еще после вчерашнего похмелья и не до конца протрезвел. — Там же нет ничего такого!

– Ты понимаешь вообще кто мой муж? — рявкнула она. — Ты соображаешь своей головой?! Его каждая собака в городе знает! Ты обо мне подумал или решил попиариться за мой счет?

– А не думаешь ли ты, что пора уже расставить точки над «i»? Мы уже год вместе. Пришло время нашим отношениям перейти на другой уровень, — ответил он на ее тираду.

– Какие точки? Какой другой уровень? Ты с ума сошел! — возмутилась Арина. Даник был явно не в себе, если мог предположить, что она добровольно уйдет от своего супруга.

– Ариночка, твой муж должен узнать о том, что мы любим друг друга, — настаивал на своем задетый ее замечанием Даниил.

Арина думала о том, что пора вызывать неотложку режиссеру, потому что он явно сбрендил. Страстный быстрый секс пару раз в неделю в его квартире он засчитал как «великую любовь». Идиот!

– Удали немедленно фото! — сквозь зубы прошипела Арина. По сравнению с ним она еще из ума не выжила, чтобы променять красивую обеспеченную жизнь с адвокатом на жалкое бесперспективное прозябание с бедным театральным режиссером, пусть и талантливым. Даник явно себя переоценивает, раз осмелился предложить ей выставить их отношения на всеобщее обозрение!

– Если ты не согласишься уйти от мужа, тогда мы расстаемся! Навсегда! — заявил Творческий. Разрывал отношения с Ариной Даник с внушительной регулярностью. Буквально каждый раз, когда она ему предъявляла какие-либо претензии. Впрочем, суток не проходило, как он начинал названивать, писать, сыпать комплиментами, всячески возвращать ее расположение. Как типичный творческий человек, Даник был несколько эксцентричным.

– Замечательно! Я согласна. Удали фото, Даник! Быстро! — воскликнула она и вышла из квартиры. Как истинная провинциалка, она не могла уйти, не побив посуды. Под горячую руку ей попалась дешевая ваза на журнальном столике, которую она не преминула бросить в стену, представляя себе, что швыряет вазу в голову Даника. А на прощание с силой хлопнула дверью. Уж если уходить от любовника, то делать это стоит громко. Чтобы запомнил.

Обиженный Даник исполнил ее просьбу. Фото было удалено из социальной сети. Приближаясь к своей квартире, которую она обожала и обставила по своему вкусу, Арина немного успокоилась. После ссоры с Творческим у нее будет около дня отдыха от него. То, что он обратно сам приползет к ее ногам, Арина даже не сомневалась. Оставалось только надеяться, что Аверин не заметил опубликованное ранее фото. Хотя, на свете слишком много добрых людей, которые не упустят возможности открыть Саше глаза на его вертихвостку жену. Интересно, сколько просмотров было у этой компрометирующей публикации? Этот идиот даже поставил отметку! Кретин! Если «обожаемая» свекровь ее видела, то Арина придушит Даника! Старая гадюка изначально была настроена против брака своего единственного сыночка с «непонятно кем». За тринадцать лет в свой адрес она наслушалась такого, что врагу не пожелаешь. Уж кто-то, а Лидия Георгиевна не упустит шанса в очередной раз очернить ее в Сашиных глазах.

Хотела ли Арина другого рода отношений с супругом? Она бы за них убила, если потребовалось. Однако у нее имелось, что имелось: не сложившаяся театральная карьера, не сложившийся брак пусть с успешным, но черствым супругом, не сложившееся материнство… Несмотря на превратности судьбы, она никому не позволит гробить пусть не идеальную, но созданную ее собственными руками жизнь. Необходимо расстаться с Даником окончательно. Если фотография дошла до Аверина, Арина объяснит ситуацию и извинится, попытается сгладить острые углы и прогнется. В очередной раз. Наличие трудного брака еще не показатель, что она готова от него отказаться. Кто сказал, что она согласна лишиться своей комфортной жизни? Это уж точно не про нее! Пусть быть счастливой женой ей, видимо, не судьба. Но женой

Аверина она останется до тех пор, пока ее в гроб не положат! Пусть никто не надеется, что она в здравом уме и твердой памяти добровольно откажется от своего завидного статуса!

Придя домой, Арина оказалась крайне удивлена. В спальне и гостиной горел свет, а в гардеробной послышался подозрительный торопливый шорох. Неужели Аверин уже дома? В восемь вечера? Муж никогда возвращался с работы раньше одиннадцати, а то и полуночи.

– Аверин, — окликнула она его, — ты в такое детское время дома? А что случилось? Неужели наступил ледниковый период и все твои клиенты вымерли как динозавры?

Оставив свой чемодан в гостиной, Арина направилась прямиком на шум, доносившийся из гардеробной. Первое, что она заметила — небольшую дорожную черную сумку, в которую ее муж укладывал свои вещи. Арина обреченно вздохнула:

– Ты в очередную командировку? Куда на этот раз?

– Я ухожу, Арина, — ответил ее хмурый и задумчивый муж, оторвавшись от сборов. Он медленно выпрямился и сурово взглянул на нее.

В длительные командировки муж уезжал часто. Она снова останется одна в своей богато обставленной огромной квартире, которую Саша приобрел на пятом году их брака, когда они решили стать родителями. Горькое чувство тотального одиночества стало подкрадываться к Арине — ее обычное состояние, испытываемое каждый раз, когда Саша уезжал по делам на долгие недели, а то и месяцы.

– Это я поняла. Надолго? – беспечно спросила Арина.

– Навсегда, — ответил муж. — Я подаю на развод…

Глава 2

– Саша, ты из-за этой чертовой фотографии? Я тебя умоляю. Не делай из мухи слона, – небрежно кинула Арина, стягивая» с себя платье и надевая домашний атласный халат темно-синего цвета, который выгодно подчеркивал ее белоснежную кожу и замечательно оттенял глаза.

Непробиваемого циника Аверина задеть было сложно. Учитывая его профессию, о человеческих слабостях и пороках он знал все, поэтому редко удавалось его чем-либо «удивить». Однако если уж свершалось невиданное чудо, и у Арины получалось зацепить этого бесчувственного чурбана, обижался он всерьез и надолго.

– Какая фотография? – непонимающе спросил Аверин.

Арина поняла, что Саша ничего не знал о выставленной Даником фотографии. Значит, была другая причина, почему муж решил нарушить собственные нерушимые правила их семейной жизни. Что-то в его серьезном решительном взгляде насторожило ее. Кроме холодной бесчувственности другой характерной чертой мужа была абсолютная консервативность. Он очень не любил что-либо менять в своей устаканенной жизни, а авралов и непредвиденных обстоятельств ему на работе хватало с лихвой. Арина потянулась к спрятанной в шкафчике пачке сигарет. Аверин не приветствовал, когда она позволяла себе покуривать, тем более дома. Но теперь, если уж он решил уйти, отчего же не получить удовольствие от нескольких затяжек с ментоловым привкусом?

– Кто она? – в лоб спросила Арина. Муж несколько виновато отвел глаза. Значит, это правда. У него есть другая женщина. Не сказать, что данный факт сильно ее удивил. Арина давно догадывалась о сопернице. Несмотря на определенную долю порядочности и соблюдение собственных моральных устоев, Саша был мужчиной видным. А то, что он уже год не прикасался к собственной жене, доказывало, что свою порцию удовольствия муж получает на стороне.

– Обычная женщина, – честно признался Саша. Надо отдать должное, он никогда ей не лгал. В начале их брака Арина пыталась его подловить на хотя бы самом мелком обмане, но муж никогда не опускался до подобной низости. Он мог стерпеть ее любовника, но ложь – никогда. Ах, как это ее бесило! У него даже денег нельзя было попросить, используя обычные женские уловки и манипуляции. Другие мужчины хоть и понимают, что их пытаются обвести вокруг пальца, но относятся к этому снисходительно. Саша же лишь злился. А вот если прямо в лоб сказать, что нужна определенная сумма, он никогда не скупился, даже не спрашивал, на что именно она понадобилась.

– Понятное дело, что женщина. В гомосексуальных связях такого мужчину, как ты, обвинить у меня язык не повернется, – съязвила Арина. А мог бы и соврать… хоть раз морально не избивать, швыряя правду-матку в лицо. – Ну и сколько «обычной женщине» лет?

– Тридцать семь.

– Аверин, за что ты так со мной? – спросила она, делая вид, что хнычет. – Я ведь даже не смогу возмутиться и зарыдать: «Он променял меня на молодуху!»

– Арина театрально приложила вывернутую ладонь ко лбу на манер барышень. Аверин хмыкнул, наблюдая, как она придуривается. – Кто она по профессии?

– Врач. Педиатр.

– Ух-х-х…, – Арина закатила глаза. – Саша, это же удар ниже пояса. Прямо подарок для твоей мамы: женщина приличной профессии! – она повторила обычную возмущенную интонацию свекрови, которая была не в восторге, что ее единственный сын решил взять в

жену артистку. В понимании чинной Лидии Георгиевны это было равносильно женитьбе на проститутке.

– Арина, давай не будем, – он сразу прервал вероятные попытки углубиться в неприятный разговор.

– Ладно, ладно, прости… – она кокетливо опустила глаза. – Дай догадаюсь: она умеет готовить шесть блюд из одной курицы, как делает твоя мама? – Арина была не самой лучшей хозяйкой. Точнее —— никакой. Готовить она не умела совершенно, а уж про остальное и говорить не приходилось. Единственное, на что она была способна, – периодически вызывать домработницу, отдавать четкие распоряжения, что необходимо сделать в квартире, а еще заказывать готовые блюда в ресторане. Благо финансовое положение мужа позволяло ей не заморачиваться по поводу ведения домашнего хозяйства. Да вот только Саша предпочитал домашнюю пищу всем изысканным ресторанным блюдам. За тринадцать лет брака она вдоволь наслушалась, как вкусно готовит его мама. Поначалу свекровь пыталась обучить неопытную молодую жену основам приготовления пищи, но Арина быстро пресекла все попытки. За что обиженная неблагодарностью невестки Лидия Георгиевна никогда не упускала шанса поддеть Арину, подчеркивая ее абсолютную бесполезность в роли жены такого потрясающего сына. И невдомек было старой ведьме, что ее драгоценнейший Сашенька женился на Арине не только для того, чтобы получать обед, состоящий из трех блюд и обязательного компота!

– Арина… – вновь осторожно остановил ее Аверин.

– Ну, прости, не удержалась… – Арина затушила недокуренную сигарету. Едкая горечь с холодным ментоловым привкусом сигареты обожгла внутри. Тринадцать лет брака коту под хвост! Спрашивается, ради чего она терпела обидные замечания свекрови столько времени?! Ради чего мирилась с Сашиным хроническим трудоголизмом? В этом браке Арина чувствовала себя слишком одинокой. Теперь вдобавок ко всему на нее будет намертво наклеен ярлык «брошенная жена». – Лидия Георгиевна будет в восторге! Кстати, ты уже их познакомил? – съязвила она. – Что твоя мама думает о твоей новой пассии?

– Арина, на следующей неделе я подам на развод, – перевел тему ее без пяти минут бывший муж. – Квартира останется тебе. Это твое детище, ты ею занималась, и я не в праве на нее посягать. Машина все равно записана на твое имя, так что тоже останется тебе. Мне меньше бумаг для оформления. Пока ты не выйдешь замуж во второй раз, я буду продолжать тебя обеспечивать. На твой образ и уровень жизни наш развод не повлияет, – заключил Саша деловым тоном, который всегда так ранил Арину. Ничего не изменится… кроме одного: у нее больше не будет Аверина. Арина не подала ни одного намека, что расстроена, лишь вновь театрально закатила глаза. Поддавшись необъяснимому искушению хоть в последний раз задеть мужа, она хмыкнула:

– Ты даже не даешь мне повода назвать тебя кобелиной чертовой, который испортил мне всю жизнь! Саша, ну кто так делает?! Ты убиваешь меня! – воскликнула она, жеманно пожимая плечами.

– Всеми документами я займусь сам. Не переживай. Я все оформлю, – не поддался на ее провокации муж и продолжил: – Как я уже сказал, каждый месяц буду переводить тебе определенную сумму на банковскую карточку, как обычно. Тебе должно хватить. Если тебе когда-либо понадобится моя помощь, то смело обращайся.

Аверин, воспитанный одинокой матерью, всегда был таким. Несмотря на то, что в глубине души он не уважал ни одну женщину, кроме, естественно, собственной матери, — в непорядочности или хамском отношении обвинить его было сложно. Наверное, стоит поблагодарить Лидию Георгиевну за джентльменское воспитание сына. Тем не менее, это задевало Арину больше всего: его абсолютная убежденность, что она не в состоянии позаботиться о себе. Сколько скандалов у них было по причине его претензий, что она не умеет справляться самостоятельно с жизненными трудностями! Не сказать, что Саша был не прав в своих обви-

нениях. Она действительно не смогла бы содержать себя на нищенскую театральную зарплату. Но зачем же вечно тыкать ей в лицо, что без него она бы давно пропала бы? Это было унизительно и жестоко.

– То есть ты отвезешь мое авто завтра в автомастерскую? Что? – спросила она, передергивая плечами, и манерно захлопала ресницами, глядя, как он вопросительно приподнял бровь. – Там что-то барахлит.

– А сама ты это сделать не можешь? – хмыкнул Аверин.

– Я ничего в этом не понимаю. Да и зачем, если у меня есть ты, пусть и уже бывший, но все же муж? – Арина хитро улыбнулась на манер юной содержанки. Аверин обреченно вздохнул и рассмеялся.

– Ты никогда не изменишься. Ладно, завтра с утра я займусь твоей машиной, – согласился он. – За остальными вещами я приду позже.

Он взял сумку и направился к двери. Она последовала за ним.

– Ну что ж… прощай?

В этот момент какой-то черт дернул Арину. Она прекрасно понимала, что закатывать скандал на манер разъяренной жены было бесполезно и даже бессмысленно. Если уж этот холодный циничный мозг вынес приговор их браку, то его решение окончательно и бесповоротно. Никакие ее ухищрения, мольбы и слезные просьбы уже не остановят такого решительного и безапелляционного мужчину. Однако она не была бы собой, если хотя бы не попыталась испортить безоговорочную победу тридцатисемилетней гадине над ней, Ариной Авериной!

– Что ты делаешь? – растерянно спросил Саша, когда Арина облизнула свои пухлые губы и медленно провела ладонью по своей шее.

– Да ладно тебе, Аверин, давай хоть попрощаемся по-человечески. Поблагодарим друг друга и отпустим на все четыре стороны. Поставим, так сказать финальную, жирную точку в тринадцатилетнем браке. – Она дьявольски улыбнулась, когда заметила, что муж неотрывно следит за ее чувственным движением.

– Пошлячка, – улыбнулся Саша, с одной стороны он открыто не поддавался на ее провокацию, с другой — как-то не сильно спешил покинуть их квартиру.

Быстрым движением Арина откинула с лица волосы и посмотрела на мужа. Она знала, что этот ее взгляд, немного исподлобья, томный и кокетливый, безотказно действовал на мужчин. Муж заводился мгновенно. Вот и сейчас в циничных зеленых глазах вспыхнули зловещие огоньки желания. Саша вскипел. Быстрым шагом приблизился, схватил ее и рывком распахнул полы халата. Арина вскрикнула и, опершись о небольшой стол в гостиной, тяжело задышала, вздымая свою большую для такой хрупкой женщины грудь. Чтобы быть более желанной для него, еще более вожделенной, Арина откинулась немного назад, позволяя мужу насладиться ее красотой и упругостью. Саша замер на несколько мгновений. Волшебство плавных линий и округлых манящих форм в очередной раз не оставило его равнодушным. Арина с наслаждением наблюдала, как он с явным восхищением впитывал в себя увиденное. Целый год без его голодного взгляда! Арина с удивлением обнаружила, что соскучилась по нему, и, кажется, не одна она. Ей труднее было сдерживать нарастающий зов плоти, ярость бурлящей крови, которая требовала действий, тех самых ритмичных, повторяющихся движений, когда их тела становятся единым целым. Рывком усадив Арину на столешницу, Саша стал мять и страстно гладить прекрасную грудь жены.

Сладость разлилась по телу Арины от сильных требовательных объятий и ласк мужа, наполнила все существо, захлестнула, отодвигая на второй план месть той другой женщине.

Почувствовав жадные губы на своей груди, язык, который прошелся по мгновенно ставшим каменными соскам, Арина протяжно застонала. Она сама широко раздвинула ноги и обхватила ими Сашу. Выскользнув из широких рукавов халата, обняла мужа за шею и подставила свои пухлые, приоткрытые губы для поцелуя. Обхватывая то верхнюю, то нижнюю губу,

цепляясь и борясь языками, они страстно впились друг в друга, не желая уступать первенство. Оторвавшись, Арина стала покрывать поцелуями лицо мужа, его глаза, щеки, пока он сам не отстранил ее от себя, чтобы снова наброситься на ее грудь.

Погружение сосков в горячее кольцо Сашиных губ вызвало целую череду сладострастных стонов Арины. Она вцепилась острыми коготками в плечи мужа и, чувствуя, как все увлажняется и набухает внизу, стала нетерпеливо ерзать на столе, призывая его приступить к самому главному.

Галстук, не пожелавший развязываться, так и остался на шее мужчины, когда пуговицы рубашки с треском разлетелись по комнате, обнажая широкую мускулистую грудь. Арина даже не почувствовала, когда Саша, схватившись с двух сторон за ее трусики, рванул в сторону, освобождая себе путь к заветному месту наслаждения.

Разорванная ткань упала на пол, зазвенел пряжкой расстегнутый ремень и освобожденная, вздыбленная плоть одним торопливым, неумолимым движением проникла в нее. Никогда еще Арина не чувствовала себя такой наполненной, такой беззащитно нанизанной на мужской член. Если бы кто-нибудь сказал ей, что после нескольких лет замужества, находясь на грани развода, она будет с такой страстью отдаваться мужу, она никогда бы не поверила.

Член двигался то быстрее, то медленнее, девушка чувствовала, что Саша не хочет, чтобы все закончилось слишком быстро. Слишком острым, слишком страстным получился сейчас, казалось бы, обреченный на неудачу прощальный секс. Она и сама не хотела окончания, приподняв ноги, чтобы почувствовать мужа в самой-самой своей глубине, Арина растворилась в небывалом наслаждении единения.

Страстная истома превратилась в возвышенный полет. Арина летела, парила, содрогаясь в предчувствии неминуемого финала. Сильные крепкие руки подхватили ее хрупкое тело и, спустив на пол, развернули. Арина распласталась грудью на столе и сразу заложила руки за спину, такая наигранная беспомощность, подчеркнутая покорность возбуждала их обоих. Саша схватился за пышные ягодицы жены, раздвинул их в стороны и, задержавшись на мгновение, вошел в горячую, ждущую тесноту.

Уже совершенно не сдерживаясь, не контролируя себя, Арина стала громко вскрикивать и двигаться навстречу таранящему ее члену. В ее голове билось только одно желание, одно чувство, чувство напряженной струны, натянутой до предела, истомленной и звенящей. Ей требовалось зазвучать, ей требовалось лопнуть с громким криком, яростным стоном наслаждения.

Движения внутри Арины достигли, казалось бы, максимальной скорости и глубины, но совершенно неожиданно они стали еще более быстрыми. Такого Арина не ожидала, и оргазм, и без того быстро приближающийся к ее дрожащему от удовольствия рассудку, преодолел оставшееся время и расстояние как будто одним прыжком. Все тело Арины затряслось, задергалось, девушка закричала протяжно, в полный голос. Крепко сжав тонкую талию жены, Саша подождал пока сладкие, мощные судороги оргазма немного утихнут, и продолжил двигаться внутри нее.

Новый напор мужчины не позволил желанию Арины утихнуть. Ее накрывали все новые и новые волны удовольствия, снова и снова. Она почувствовала себя не самостоятельной личностью, не отдельным существом, теперь она была частью этого мужчины, который жадно и яростно проникал в нее все глубже и глубже.

Мужская рука схватила Арину за волосы и, оттянув голову, заставила оторваться от столешницы. Другая рука схватила освобожденную грудь и стала ее мять, пальцы нащупали сосок и сдавили его, перекатывая и массируя. Арина одной рукой уперлась в стол, выгнулась, чтобы мужу было удобнее ее ласкать, а вторую закинула за голову, притянув его к себе. Почувствовав быстрое горячее дыхание мужчины на своей шее, сладкую боль от сжатого в страстном порыве соска, она закричала. Казалось бы, уже покоренные рубежи удовольствия вновь пали, превратившись в пылающее горнило счастливого блаженства.

Рухнув без сил на стол, Арина продолжала содрогаться от нетерпеливых жадных толчков Аверина. Казалось, что он никак не может до конца насладиться ею. Всегда сдержанный, не поддающийся на простые человеческие эмоции, сейчас он открылся до предела. В него будто что-то вселилось. Никогда еще он не был с ней настолько диким. Арина буквально висела, нанизанная на его член, ее ноги не касались пола, Сашины руки поддерживали ее за талию, насаживая и насаживая на без меры разгоряченную вздыбленную плоть. Под этим напором истома двух оргазмов подряд вновь начала окрашиваться в цвет жажды, в цвет страстного желания.

Воспользовавшись краткой паузой, когда Саша торопливо гладил ее спину, плечи, пробирался под грудь, Арина выскользнула и, схватив мужа за плечи, заставила опуститься пол. Быстро оседлав мужчину, девушка направила член внутрь себя и, насадившись до самого основания, начала раскачиваться вверх-вниз, все наращивая и наращивая темп.

Очень скоро эта скачка превратилась в настоящее родео. Саша, нетерпеливо ласкающий волнующуюся грудь жены, оттягивающий и крутящий возбужденные соски, стал сам подбрасывать девушку, толкаясь тазом навстречу ее движениям. Громкие хлюпающие звуки наполнили всю комнату, звуки страсти, удовольствия, даже какой-то непристойности, они вновь заставили Арину испытывать прилив чувственного откровения, непередаваемого удовольствия от внутренней наполненности.

Вначале, когда Саша старался установить свой темп, Арина никак не могла приноровиться, мощные толчки мужчины сбивали ее с ритма. Один раз поймав движение мужа на самом его пике, девушка уже прочно оседлала своего партнера, и теперь это двойное движение превратилось в единый мощный напор. Арина впервые почувствовала, что сейчас она не противоположная, принимающая сторона в соитии, они теперь с мужем на одной стороне, они вместе двигаются навстречу удовольствию. Почувствовав, что и Саша тоже познал это ощущение единства разума и тела, Арина раскинула руки в стороны и отдалась неведомому до этого наслаждению.

Саша двинулся вверх и снова вверх, яростно и настойчиво он все двигал и двигал тазом, уже не опускаясь на пол. В этот момент Арина ощутила, как пульсирует и бьется в ее теле член мужа. Она задрожала, конвульсии наслаждения снова и снова пробегали по ее телу, заставляя разум отключаться, от невозможности выдержать такое сладкое напряжение.

Очнулась Арина на груди мужа, который ласково гладил ее по волосам. Все еще ощущая в себе не до конца опавший член мужа, Арина хотела было выпрямиться или скатиться на бок на Сашину руку, но не смогла. Сил хватило только на то, чтобы протянуть свою руку и переплести пальцы с пальцами мужа.

Оба молчали после этого необъяснимого безумия. Если у них и были противоречия по остальным вопросам, то в сексе они всегда звучали в унисон.

– Что сказать?! Умеешь ты, Аверин, с достоинством попрощаться с брошенной тобой женщиной! Моральную компенсацию получила сполна! – первой нарушила их молчание Арина, пытаясь совладать с растекающейся по телу негой. Саша засмеялся и поднялся, помогая встать и ей. Быстрыми движениями он стал поправлять одежду. Арина молча наблюдала, как муж приводит себя в порядок. Он поднял брошенную на пол сумку, развернулся и странно взглянул на нее.

Прошло их время. Он сейчас выйдет из квартиры и их тринадцатилетний брак рухнет. Несмотря на все проблемы, расставание всегда дается нелегко. Возможно, давит тяжесть несбывшихся надежд, возможно грустное сожаление о совершенных ошибках… Аверин хотел что-то сказать ей напоследок, но Арина его опередила:

– Аверин, если мне понадобится подобного рода помощь, я же могу тебе позвонить? – она томно взглянула на него, завязывая пояс шелкового халата. – Не оставишь же ты жену, пусть и бывшую, в беде? Ты же джентльмен?!

– Арина, ты неисправима, – усмехнулся Аверин, взглянул на нее в последний раз с горьким налетом грусти о несбывшемся семейном счастье и вышел из их квартиры.

После того, как за мужем захлопнулась дверь, кокетливо-соблазнительное выражение стекло с лица Арины. Как часто она смывала яркий театральный грим с лица, слой за слоем, она стерла лживую маску беспечности и равнодушия. После его ухода, теперь уже окончательного, на Арину нашло отупение. Слез не было. Громких причитаний и сожалений о прошлом — тоже. Она подошла к окну, оперлась лбом о холодное стекло и прикрыла глаза. Недовольный ветер бросал в окно редкие капли дождя. Они глухо стучались и, не дождавшись ответа, зависали на оконном стекле. Дождь скорбно плакал за нее…

За тринадцать лет брака, она успела изучить своего мужа. Если Саша принял решение, ничто не заставит его передумать. Аверин терпел до последнего, а потом обрубал одним махом. В одно мгновенье. Точка. Тринадцать лет совместной жизни подошли к концу. Очередной жизненный этап завершен. Бесполезно пытаться его вернуть, возобновить их отношения, наладить семейную жизнь. Все кончено. Арина поняла это, как только услышала решительное и жестокое «Я подаю на развод». Она должна это принять. Отпустить его. Нельзя удержать того, кто хочет уйти. Тем более что, стоило признать, пусть даже это причиняло боль, но вместе они несчастливы.

Однако Арина Аверина не была той, кто легко сдается. Что-что, а смирение не являлось сильной чертой ее характера. Когда-то она клялась, что только смерть разлучит их. И пусть ни одна пигалица из приличной семьи, с высшим образованием и социально достойной профессией не думает, что она сможет отнять то, что Арине непосильным трудом удалось достичь! Никогда не стоит недооценивать приехавших в столицу бедных провинциалок, сумевших однажды добиться своего. В этих женщинах есть одна отличительная черта, которая делает их непобедимыми: жадность. Такие женщины всегда голодны и слишком упрямы, чтобы сложить оружие и смириться. Только через ее труп немолодая врачиха получит ее мужа. Пусть даже не надеется.

«Перед рассветом всегда темнее», — говорила воспитавшая ее бабушка, которую Арина ненавидела. Но старая карга была права. Пусть сегодня Арина ничего не смогла бы исправить. Она достала бутылку шампанского, сделала себе ванну с душистой пеной, о которой мечтала целый день и с явным удовольствием улеглась в нее. Сдунула пену с руки и наблюдала, как разлетаются во все стороны мелкие воздушные пузырьки. Мысли улетели в одно мгновенье. Пустая голова, не обремененная тяжелыми думами —— то, что ей было необходимо весь сегодняшний проклятый день. Одинокая капля стекала с хрустального высокого фужера, наполненного игристым вином. И лишь фантомная боль разрывала грудь в клочья в том месте откуда только что украли ее любовь… Растоптанная Авериным душа бесслезно скулила навзрыд…

Глава 3

«Это не измена» — убеждал себя Александр Аверин, покидая собственную квартиру, где прожил с женой тринадцать лет. Его потряхивало от только что полученного сладострастного удовольствия, а губы расходились в пьяной улыбке. Ну, правда! Нельзя же изменить любовнице с собственной женой! Он имеет право на прощальный секс с женщиной, с которой прожил долгие годы. Сущий идиотизм и даже кощунство считать такое предательством! Арина является, хоть уже номинально, но его законной супругой, так что он должен попасть под амнистию. Терзавшей его совести стоило бы успокоиться.

Но он нахмурился, не слишком довольный собой. Все же многолетняя адвокатская деятельность наложила на него существенный отпечаток. Раньше Саша был твердо уверен, что всегда порядочен и честен по отношению к слабому полу. И вот как он допустил, что в очередной раз голубоглазая чертовка пошатнула его принципы?! Причем, за считанные секунды! Удивительно, но эта женщина до сих пор провоцирует у него выброс в кровь фенилэтиламина. Даже после тринадцати лет брака…

Арина с первой их встречи была такой: эмоциональной, импульсивной, взрывоопасной, как безудержный вихрь. Если она чего-то желала, то перла штурмовым танком, сметая все на своем пути. Ничто не могло остановить черноволосую, упрямую женщину, когда у нее появлялась вожделенная цель.

Первый раз Аверин увидел Арину на сцене ночного клуба, принадлежащего нечистому на руку бизнесмену Руслану Баринову. Наряду с раскрепощенными, сексуальными девушками, соблазняющими на консуммацию богатых клиентов, кокетливая молоденькая Арина выглядела как редкой красоты жемчужина среди кричащих бриллиантов. Одного взгляда в эти раскосые голубые глаза хватило, чтобы Аверин потерялся, как пятилетний малыш, заигравшийся в прятки в огромном лесу. Ему потребовалось целых тринадцать лет, чтобы, наконец, стряхнуть колдовское наваждение по имени «Арина». Оморочила она его, что ли?

Конечно, поначалу он сомневался в ней. Но когда понял, что он у Арины первый мужчина, совсем пропал. Опьяненный ее дьявольской притягательностью, он творил безумные вещи! Как можно, толком не зная женщину, предложить ей съехаться через пару месяцев после знакомства? Ладно, Арина в то время была сопливой неопытной девчонкой. Но Саша на девять лет ее старше и уже давно избавился от романтического налета молодости. Уже тогда Аверин прекрасно осознавал, что для жены он является отличным шансом устроить свою жизнь. Прямо сбывшаяся мечта провинциальной девчонки!

Поначалу Аверин думал, что ее желание быть артисткой всего лишь глупая блажь, слишком распространенное желание любой приехавшей в столицу девочки: стать богатой и знаменитой. Однако, увидев, как молодая супруга трудится, как преодолевает все сложности, связанные с овладением актерской профессией, репетирует и пропадает до поздней ночи в театре, Аверин не мог не признать, что у Арины хватит упорства и честолюбия, чтобы добиться своего. Но что-то пошло не так… и не только относительно самореализации его жены.

В какой момент наметился сбой? Аверин часто задавал себе вопрос, когда у них с Ариной все полетело к чертям собачьим. Как они вообще до всего этого докатились, что каждый начал жить своей личной жизнью? По сути они превратились в равнодушных соседей, разделяющих одну жилплощадь.

А ведь он ее любил когда-то… Несмотря на существенный мезальянс, несмотря на то, что все кругом твердили ему, что она роковая ошибка, —Аверин потянулся к ней. А надо было бежать сломя голову. Ничего хорошего этот брак не принес им обоим.

Саша мечтал об уютном доме, полном ребятишек, о ласковой жене, ждущей его после ненормированного рабочего дня, он грезил о теплых семейных праздниках. Ничего из этого он не получил. Арина может сколько угодно насмехаться над Олесей, но эта спокойная женщина действительно сейчас, именно в эту минуту, терпеливо ждет его с горячим вкусным ужином! И Аверин его хочет, мать его! Да, именно чертов горячий домашний ужин! А не вечно заказанную на дом ресторанную еду!

И ведь не в кухне дело… Вопреки тому, что в своей работе он был вынужден увиливать, часто подтасовывать факты, врать и изворачиваться, чтобы выиграть очередное судебное заседание, Аверин любил правду. Когда он только поступил на факультет права, его вела светлая мечта о справедливости. Естественно, иллюзии о торжестве правосудия юного парнишки быстро и достаточно болезненно разбились о жестокость реального мира. Он повзрослел. Но себе Аверин старался никогда не лгать. И сейчас не смог…

Ее измена их окончательно убила. Он не хотел быть несправедливым и не утверждал, что только Арина виновата в развале их отношений. Однако… черт, она это сделала! Он до последнего не верил, что его взбалмошная женушка способна пойти до конца. Саша надеялся, что это очередная попытка добиться внимания к себе. Пустая глупая истерика, как у трехлетней девочки! Боже, как много скандалов они пережили, когда она орала будто ненормальная, что он невнимателен по отношению к ней и мало о ней заботится! Сколько идиотских упреков он от нее выслушал! Мало?! Это Аверин-то плохо заботился о ней? Он дал ей все! Пахал, как проклятый, днями и ночами, чтобы обеспечить ей и их детям будущее. От Арины всего лишь требовалось умерить свой чрезмерный эгоизм и дать ему немного человеческого понимания. Но ей всего было мало.

Дети… Отдельная история. Даже думать не хотелось на эту тему. Аверин не просто мечтал о детях, он ими бредил. Но Арина не смогла ему дать возможность стать отцом. Если смотреть объективно, то Саша – единственный потерпевший в их браке. Его вложения в семейную жизнь намного превышали полученные им инвестиции. Женитьба на Арине была фатальной ошибкой. Поэтому, когда он познакомился с Олесей, то принял решение больше не ждать от жены понимания и тепла. Ему не так мало лет, чтобы тешить себя пустой надеждой и играть в уродливую пародию под названием «брак». Тринадцать лет промучился. Инфекция попала в открытую рану и уже переросла в гангрену. Необходима была срочная ампутация. Отсечь одним махом, обрубить все концы. Окончательно и бесповоротно.

Александр Аверин не вышел, а буквально вылетел из собственной квартиры. В голове настойчиво крутилась мысль о том, что он немного припозднился. Надо было бежать стремглав еще тогда, тринадцать лет назад, когда он впервые взглянул в эти упрямые и самовлюбленные голубые глаза. «*Но я устал, окончен бой, беру портвейн, иду домой»*[1] – всплыли слова известной песни русской рок-группы, как раз о его нынешних отношениях с женой. Аверин горько усмехнулся себе под нос.

Дойдя до своей черной Audi, он обернулся. В последний раз глянул в ее окна. В непроглядной темноте моросил дождь, —затяжной, неуютный. Александр вдохнул полной грудью запах мокрого асфальта и вспомнил, как в самом начале их отношений летел сломя голову к ней на свидания. Выглядел Саша, наверное, по-идиотски: строгом деловом костюме, в одной руке — кожаный портфель с юридическими документами, в другой — цветы. Для нее. Юный влюбленный дурак…

А может…? Нет, пусть все летит к черту! Арина сделала свой выбор еще год назад. Их брак развалился. Горько, обидно, но такова жизнь. Тем более что его сейчас ждут совсем в другом месте.

---

[1] *Агата Кристи «Я на тебе, как на войне».*

Саша уселся в автомобиль, однако заводить мотор не спешил. Он периодически посматривал в окна собственной квартиры. Какого черта он медлит? У него появился шанс получить то, о чем он мечтал долгие годы, то, на что Арина никогда не была способна. Теперь Аверину уже никто не закатит истерику, никто не будет требовать его внимания и чрезмерного обожания, никто не упрекнет его в том, что он припозднился, потому что там, куда он сейчас направляется, там его понимали… Это правильное решение. Разумное, рациональное. Верное. Надо завести мотор, нажать на педаль газа и гнать на полной скорости к той, которая его ждет…

Однако Аверин продолжал сидеть под окнами своей без пяти минут бывшей жены, ощущая себя еще большим придурком, чем тринадцать лет назад. Он уже раз двадцать заводил машину и останавливал себя в последний момент. Завороженно наблюдал за стекающими каплями дождя, за монотонными движениями дворников сквозь лобовое стекло. Нет, возвращаться к Арине он не собирался. Александр Аверин определенно точно начнет новую жизнь с другой женщиной, с милой Олесей Поляковой. А Арина пусть делает, что она хочет. Ему наплевать.

Лишь одна мысль, как назойливый скользкий червячок, пролезающий в узенькую, земляную щель, разъедала ему мозг: пока они с женой оба были верны друг другу, какая бы женщина ни хотела его соблазнить, Саша и не думал изменять Арине. Даже когда между ними были ужасные противоречия и жуткие скандалы, он никогда не пытался утешиться в объятиях другой. Потому что Александр Аверин знал наверняка: намного приятнее ругаться с той, которой дышишь, чем забываться в постели с ненужной. По крайней мере, для него. А сейчас, стоило этой голубоглазой чертовке лукаво взглянуть на него, как Александр в одно мгновение позабыл о своих принципах. И самое хреновое во всем этом, что об Олесе он вспомнил, лишь покинув квартиру.

Интересно, Арина завтра же приведет в купленную на его, Сашины деньги, квартиру своего… красавчика режиссера? Или ей хватит совести подождать хоть немного? Хотя это уже не его дело. Пусть ее молодой любовник разбирается. Аверину должны поставить прижизненный памятник, за то, что за долгие тринадцать лет он не придушил истеричную жену. Какая же она эгоистичная, самовлюбленная… дрянь!

С довольной улыбкой и злорадным чувством полного удовлетворения Александр Аверин отъехал от дома Арины лишь тогда, когда в ее окнах погас свет. Сегодня его почти бывшая супруга точно ночевала одна…

На следующее утро, попивая бодрящий напиток на уютном открытом балконе и глядя на простирающийся вид просыпающегося центра города, Арина обдумывала дальнейший план.

Неосознанно Саша показал свое истинное отношение. Во-первых, муж будет продолжать ее обеспечивать, а значит, ему не все равно, каким образом супруга собирается без него жить. Ни один мужчина не будет давать деньги бывшей, если ему на нее наплевать. А во-вторых, несмотря на все обиды, Аверин ее хочет. Арина прикрыла глаза, вспоминая прошлую, умопомрачительную ночь. Его сильные загорелые руки, блуждающие по ее белоснежному телу, его опьяняющий мужской запах… Не отдаст! Да она душу дьяволу продать готова, только чтобы вновь почувствовать его внутри себя!

Интересно, как Аверин собирается объяснять своей новой пассии, что часть его существенного дохода уходит на содержании экс-супруги? Арина не собиралась менять свои привычки. Одни ее наряды чего стоят! Экономность? Это точно не про нее! Хотя, зная Сашу, Арина была уверена, что он признается врачихе в лоб и не будет юлить. Не тот характер у Аверина, чтобы отмазываться от ответственности за собственное решение. Тут уже от женщины зависит, как она воспримет такую «фантастическую» новость, что ее новый любовник содержит бывшую жену, хоть и не обременен совместными с ней детьми.

Арина поняла, что ей необходима подробная информация об этой достопочтенной даме. Врага надо знать в лицо. В этих поисках, ей потребуется неоценимая помощь ее подруги. Юля — своеобразный аналог информационного бюро: благодаря своему нашумевшему прошлому она была осведомлена о многом и многих, а если добавить возможности службы безопасности ее мужа-олигарха, то она становилась гораздо эффективней ЦРУ и ФСБ вместе взятых.

– Юля, мне нужно кое-что, — попросила Арина, как только до нее дозвонилась.

– «Юленька, извини, что разбудила. В СУББОТУ! Как у тебя дела? Ты еще не сдохла, подруга?», — съязвила Юля, когда Арина начала без приветствия.

– Мне срочно надо, — Арина даже не думала извиняться.

– Аверина, ты не ох***? Звонишь только тогда, когда тебе что-то нужно! — возмутилась госпожа Орлова.

– От меня Саша ушел. Нужно узнать, что за мымра его увела, — нехотя призналась в своем женском провале Арина.

В трубке повисло тяжелое молчание. Юля, по любым меркам чересчур выгодно вышедшая замуж за олигарха из списка Форбс, крайне недолюбливала тех женщин, которые даже мимолетно посягали на чужих мужей. Хотя относительно недавно сама являлась той еще ушлой барышней. Но брак с неприлично богатым Орловым сделал из Юли ярую защитницу неприкосновенности семейных уз. Если кто и мог помочь Арине с планом по возвращению Аверина или хотя бы дать дельный совет, как сделать так, чтобы муж снова воспылал страстью, так это нынешняя госпожа Орлова, в прошлом — бывшая эскортница. Никто кроме Юльки не знал мужскую психологию лучше. Правда, частенько, будучи изрядно выпившей, Юля признавалась, что в собственных отношениях знания, которые она приобрела на «» «работе», ей не сильно помогали. Впрочем, Арине было все равно. Несмотря на огромное количество молодых хищниц, вьющихся вокруг женатого богача, Дмитрий Орлов пылинки сдувал только с собственной жены. А значит, Юля хоть что-то делала правильно. Арина очень рассчитывала на помощь подруги. Ведь она задалась целью — вернуть мужа и добьется этого, чего бы оно это не стоило!

– Постараюсь после обеда. Давай в четыре в кафе возле твоего театра, — наконец оттаяла вредная Юля.

– Спасибо.

– Аверина, я тебе при встрече задницу надеру! — рявкнула Юля на прощание, и Арина поняла, что получит строгий нагоняй за то, что позволила другой женщине себя обойти.

– Аверина, я что, плохо тебя учила?! — выпалила Юля, как только подсела к ней за столик в условленном кафе. – Как можно было ТАКОГО мужика, как Аверин, отдать ВОТ ЭТОМУ?! — продолжала возмущаться Юля и сунула ей под нос черную папочку. Открыв ее, Арина увидела свою соперницу. Что ж, негодование эффектной гламурной жены олигарха вполне объяснимо. С фотографии на Арину смотрела вполне обычная тридцатисемилетняя женщина. Аверин и здесь не соврал, сволочь. Нет, миловидная любовница мужа была достаточно ухоженной для своего возраста. Однако без шика и изюминки, без всего того, чем славилась красота Арины Авериной. Этот факт почему-то задевал ее вдвойне.

– Она симпатичная, — все же выдавила из себя Арина.

– Ты прикалываешься?! — Юля аж глаза округлила. – Вот эта бледная моль симпатичная? Я все понимаю, Аверина, соперницу надо уважать, но ты не перебарщивай. Эта бабенка, кроме своего белого докторского халата, бесцветного лака для ногтей и хронического макияжа нюд, о женской привлекательности ничего не слышала. Она же трахается с выключенным светом и под одеялом! По ней же видно! — Юля обладала достаточно беспардонным и острым языком, никого не щадила и жалила насмерть. Арина давно привыкла к язвительности своей подруги. – Аверина, что с тобой? Как ты могла его упустить?! Ты ему последние десять лет не давала, что он повелся вот на ТАКОЕ?!

– Перестань, — остановила ее Арина. – Может она… добрая?

– Какая она?!

– Юль, она же моя полная противоположность: теплая и уютная, — ответила Арина. Признание собственных недостатков никогда не было ее сильной чертой. Однако если уж Арина решила возвращать мужа, то стоит поступиться своим чрезмерным самолюбием и осознать очевидные вещи: к сорока годам Саше захотелось того, чего Арина никогда не могла ему дать — домашнего уюта. Арина листала досье на любовницу мужа. Что ж, — Олеся Полякова – одна из тех, о ком говорят «мамина доця». Отличница в школе, красный диплом в медицинском институте, более пятнадцати лет успешной работы в педиатрическом отделении, награды, грамоты, многочисленные курсы повышения квалификации. В общем, отличница и комсомолка. Под конец просматриваемых бумаг Арине захотелось взвыть белугой.

– Юль, — обратилась она к задумчивой подруге, – у меня нет шансов.

– Ты гонишь?!

– Черт, она даже на курсах кулинарии училась, Юля-я-я! — воскликнула Арина и в отчаянии уронила голову на раскрытые ладони на столе.

– Перестань! Против этой моли? Арин, не смеши меня! — фыркнула Юля.

– Ты присмотрись к ней внимательнее! — она придвинула папку ближе к ней. – Она же олицетворение всего, о чем мечтал Аверин: жена, ждущая мужа дома с теплым вкусным ужином! Тридцать семь. Черт, она еще до сорока успеет ему ребеночка родить!

– И что? Прекрати, не всем мужикам нужны домашние тапочки! — не соглашалась подруга. – С ними скучно.

– Моему Аверину нужны. Он о таких всегда мечтал. Он хотел уютный дом, детей, домашний борщ и жареные котлеты!

– Твою мать, Арина, ты за тринадцать лет не могла научиться жарить ему его гребаные котлеты, раз уж ему так хотелось?! Ты чем думала?!

– А если я не предназначена для готовки и швабры, что меня теперь, застрелить? —— возмутилась Арина. Ну действительно! Есть женщины, которые кайф ловят от ведения хозяйства, но она не такая. Ей всегда претили все женские обязанности по дому. – Ты же мужу не готовишь?! У твоего Орлова — собственный повар!

– Арина, ты — полная идиотка. — Юля с таким возмущением посмотрела на нее, что Арине стало совсем тоскливо. – Начнем с того, что моему Орлову нельзя жареного. У него больная печень. Это раз. Два — он неприхотлив в еде. Ему обычные магазинные сосиски, политые кетчупом в самый раз. Он же в Америке учился! Фастфуд его слабость! И он, дурак, втихаря от меня жрет уличные хот-доги. И думает, что я не подружилась с его секретаршей и не знаю, чем он питается. — Юля, бывшая танцовщица и ярая сторонница правильного питания, чутко следила за семейным рационом.

– Ну вот! Подожди, ты подружилась с этой сучкой? — спросила Арина о недавно нанятой молодой брюнетке секретарше, которую Юля ненавидела из-за того, что она строила глазки ее мужу.

– Эту недоделанную Джоли Орлов давно уволил! — заявила Юля. – Эта другая. Замужняя женщина сорока пяти лет. Дима ее работой доволен. А главный ее плюс —— она жутко страшная!

– Добилась-таки своего, — хмыкнула Арина.

– Нет, я буду смотреть на то, как эта прошмандовка Диме своими накладными ресницами хлопает! У Орлова не было выбора. Но я не закончила, — добавила Юля, – Арина, я тебе тысячу раз говорила: секс и еда — вот то чего хотят мужчины!

– С сексом у нас никогда проблем не было… — начала Арина и остановилась, заметя Юлин скептический взгляд. – Надо просто признать: она меня сделала.

– Не все еще потеряно.

– Юля, я изменяла ему.

– Что я могу сказать? — Юля пожала плечами. – Ну и дура, раз он об этом узнал. Но…

– Что «но»?! Он после этого ко мне целый год не прикасался! — воскликнула Арина. – А я старалась, поверь мне…

– Если бы ты старалась, то хрен бы он узнал! А так – ты лоханулась, Арина! Каким местом ты думала, рассказывая ему об этом?! Я ж тебе говорила тысячу раз: даже если мужик тебя застукал лежащей уже в кровати, отрицай даже саму вероятность измены. Грелась, ты мать твою! Либо, тебя насилуют! Но «грелась»— все же лучше! — призадумавшись, хмыкнула Юля. – Арина, статусные мужчины типа альфа самцов на дух не переносят другого самца в своей кровати! А твой Аверин — альфа.

– Он меня не простит… — сдалась Арина.

– Говорю тебе еще не все потеряно, — не согласилась Юля.

– Юля! — вскрикнула Арина, пытаясь достучаться до подруги. – Я не умею готовить! И я ему… изменяла! Даже не знаю, что из этого хуже! У меня против этой блаженной нет шансов!! Понимаешь? — увидев скептически поднятую бровь Юли, которая не собиралась принимать ее точку зрения, Арина спросила: – Ты изменяла своему Орлову?

Неожиданно Юля виновато опустила глаза. Повисло неловкое молчание. Арина была в шоке, потому что, несмотря на большое количество мужчин в жизни Юли, она точно знала, что подруга до беспамятства влюблена в своего мужа. Даже предположить не могла, что та осмелится…

– Поцелуй считается? — Юля нарушила молчание, с явной неохотой признаваясь в маленьком «грешке». – По пьяни, но в засос? Правда, мы тогда не были еще женаты с Орловым.

– Ты издеваешься?! — рявкнула Арина в негодовании. – Поцелуй?! Серьезно, Юля! Я год сплю с Творческим, а ты зализалась с кем-то после парочки мохито!

– Не мохито, а самбуки, — возразила Юля и, подумав, добавила. – И текилы. Вернее, до фига текилы. И Орлов мне за это такую промывку мозгов устроил, что меня до сих пор колбасит!

– Вот именно. Между нами все кончено. Мне надо его отпустить.

– Ты дура, что ли?! — возмутилась Юля. – Какой отпустить?! С ума сошла?! Ты как жить собираешься? На свою театральную зарплату? Хороша перспектива — сдохнуть с голоду. Нечего сказать. Ты ж кроме театра практически нигде не работала!

– Аверин оставил мне квартиру, машину и обещал содержать пока не выйду замуж во второй раз, — призналась она. Юля удивилась, а потом рассмеялась в голос.

– Так, подруга, отставить хандру! — боевым тоном начала она. – Я еще понимаю оставить жилье и некоторое имущество бывшей жене, но содержать ее…

– Да он просто так воспитан своей мамашей. Он чересчур порядочный по отношению к женщинам….

– Ага, знаешь, скольких таких «порядочных принцев» я перевидала? —хмыкнула Юля. – Вот учи тебя уму-разуму, Аверина, а все равно без толку… Ни один мужик не будет вкладывать деньги просто так в женщину, которая ему не нужна. Тем более мужик, у которого эти деньги есть! А если вкладывает, значит…

– Аверин просто джентльмен… до мозга костей.

– Ты — редкостная идиотка, — воскликнула Юля. – Так, Аверина, ты мужа хочешь вернуть или нет?

– Хочу.

– Тогда соберись! Офигенское платье с глубоким декольте, накрашенная «от и до», расстроенный вид, слезы и вопли: «Люблю, жить без тебя не могу, прости, родной, бес попутал!». Ну, ты ж актриса, не мне тебя учить. Главное — декольте пониже, а разрез на платье повыше, — со знанием дела сказала Юля.

– Юль, Аверин не поведется. Он у меня не такой. Понимаешь, это с другими мужиками прокатит, а с ним… он другой, понимаешь? —— возразила Арина. Юля замолчала, повернула голову и задумчиво уставилась на проезжающие машины за окном.

– Знаешь, я Орлову не изменяла. Хотя могла. Но все равно почти предала. Я, конечно же, не сделала этого, но я могла, Арина. И он теперь в курсе, что я, в принципе, достаточная сука, чтобы это сделать. А он простил, Арина, представляешь? — спросила ее подруга, которая казалось, сама до конца не верила в такую возможность. Глаза у стервозной Юли увлажнились. Арина догадалась, что это были слезы благодарности к мужу. – Он простил. Два года прошло, а он ни разу не припомнил. Понимаешь?

– Он тебя любит, Юля, — ответила Арина. – А у нас с Авериным… все сложно. Но ты права, я — идиотка. Мне надо было рожать в свое время. Хрен бы он куда ушел. Саша из таких мужиков, которые ради детей не разводятся. Я прошляпила его, Юля.

– Ты его не прошляпила, ты его прое***. Называй вещи своими именами и по-нашему, — уточнила хамоватая Юля. – Но… дети — не твоя вина, Арина.

– Ой ли? — съязвила Аверина, начиная задыхаться от накатившей горечи. Ее неудачное материнство было больной темой, которую она по возможности не затрагивала. Даже с Авериным они это не обсуждали. Только Юля и Марика догадывались, потому что Арина даже себе не признавалась, насколько факт отсутствия детей оказался для нее болезненным…

– Я утверждала и буду утверждать, — быстро перевела неудобную для Арины тему подруга, – альфа самцы не обеспечивают самку, на которую клали большой и толстый…

– Фу, Юля, а можно без выражений?! — скривилась Арина.

– Без выражений?! Да я тебя придушить готова за твой идиотизм! Как можно было упустить такого мужика! Я просто не понимаю! —— продолжала ее отчитывать подруга.

– Лежачего не бьют, — попыталась защититься расстроенная Арина.

– Такими мужиками, как твой Аверин не разбрасываются. Значит так, через три недели Орлов организует благотворительный вечер. Собираем деньги на детей, больных лейкемией. Соберется весь бомонд, — Юля заговорщицки улыбнулась. – Твой Аверин однозначно будет приглашен.

– Ага, и явится не со мной, — ответила убитым голосом вконец поникшая Арина.

– Ох… — Юля закатила глаза, – Аверина, ну почему вы с Бариновой такие дуры?! Та такая же! «Ой, мой Руслан посмотрел на ту, мой Руслан посмотрел на эту…» — возмутилась Юля полным отсутствием женской мудрости у своих подруг. – Неважно с кем на вечер пришел мужчина, главное – с кем он его закончит…

Глава 4

Еще две недели… Две чертовых недели она должна ожидать встречи с собственным мужем. Унизительное положение, задевающее ее болезненное самолюбие. Она ощущала себя чуть ли не пленницей в собственной квартире. Целую неделю она никуда не выходила, ни с кем не общалась. Ничего не хотелось… Арина металась в замкнутом пространстве, словно раненая птица в клетке. От тоскливого бессилия она стала часто хмуриться. Еще не хватало заполучить преждевременные морщины на ее кукольном личике! Больше всего раздражало то, что пока она изводит себя, все это время Аверин преспокойно наслаждается «семейными ужинами»» со своей новой пассией. Ядовитая ревность разъедала ее изнутри. Господи, пусть Юля будет права, и его Олеся окажется фригидной. Хотя такой мужчина, как Аверин, в состоянии разморозить даже самую холодную ледышку! Несколько чопорный по жизни, в постели Саша становился обжигающе горячим.

Арину несказанно удивило, что до сих пор пунктуальный и дотошный Саша не прислал документы о разводе. Аверин был не из тех, кто что-то забывает или позволяет себе недобросовестно отнестись к своим обязанностям. Тем более к документации. Можно предположить, что он замотался или не считает собственный развод приоритетным среди многочисленных юридических дел. С него станется. Что ж, неудивительно, он никогда не ставил жену на первое место. Интересно, как его драгоценнейшая Олеся смирится с предпоследним по важности местом в жизни Аверина? Скорей всего до тошноты идеальная женщина неплохо реализованная в карьере, не сильно расстроится. В отличие от менее удачливой Арины.

Сегодня вечером ей придется выйти из своего спасительного убежища. Арину ожидал очередной ужасный спектакль, где она обязана была присутствовать и играть. Она до одури ненавидела подобного рода постановки. Вроде бы как актриса задействована, даже пару реплик дали. Но если поставить любую другую артистку театра, ничего не поменяется. Более того, замена никоим образом не скажется на уровне спектакля. Арина терпеть не могла играть на сцене роль бестолковой мебели. Но, видимо такая уж у нее актерская судьба: быть непризнанной. Она никак не хотела мириться с жалким амплуа обычной посредственности.

Аверин как всегда сдержал обещание и на следующий день после их последней встречи забрал ее автомобиль на ремонт. Кроме того, Арине пришло одно очень приятное смс сообщение, где подтверждалось, что на банковскую карточку была переведена ее обычная ежемесячная сумма на содержание. Ох уж этот порядочный Саша! Арина закатила глаза и улыбнулась.

Сидя в такси и направляясь в театр, она слушала очередную душещипательную историю чрезмерно болтливого таксиста. Узнав о том, где Арина работает, грузный мужчина средних лет щедро делился своей детской мечтой стать актером, но у него не вышло. Ну отчего все без исключения, когда узнают об ее профессии, в обязательном порядке считают своим долгом поделиться, что когда-то они также хотели встать на театральный путь, но жизнь так сложилась, что они очутились в другой сфере? Обычное людское нытье о собственных неудачах. И никому невдомек, что Арине плевать! Как же раздражает брюзжание нытиков!

Арина прикрыла глаза, слушая бестолковую болтовню недалекого таксиста. Ее совершенно не трогали истории о чужих нереализованных мечтах! В своей жизни она мечтала только о двух вещах: стать актрисой и женой Аверина. Арине удалось достичь и того, и другого. Под воздействием Юлиной решительности она несколько воспрянула духом и поверила, что расставание с мужем – временное явление. Недоразумение, которое она обязательно исправит.

Давным-давно лет, кажется, в двенадцать, Арина оказалась на огромном красивом мосту. У него была причудливая форма гардеробной вешалки из-за нависающих сверху железных прутьев. Поднявшись по боковой арке, Арина залезла на узкие шаткие перила и распростерла руки к нежно-голубым небесам. Ветер щекотно трепал ее длинные черные пряди, наполняя

ее крылатым чувством, к которому она отчаянно стремилась, но была обделена: неуловимой свободе. Она почувствовала себя парящей белокрылой чайкой. Впитывая в себя вольный воздух, она посмотрела вниз и поняла: один шаг и все ее мучения закончатся. Ненужная, нелюбимая и брошенная, она могла сделать всего лишь шаг, и ад захлопнет свои тюремные врата. Она освободится! Вытирая детские пухленькие щеки от горьких слез, она всматривалась в красивые облака над ней с жуткой обидой и горечью. Арина шептала в ярости свою собственную молитву. Как же она отличалась от ненавистного ей «Отче наш»», навязанного бабушкой! Арина вспомнила, как поклялась тогда, что вопреки всем страданиям она станет счастливой. Несмотря на всю разъедающую изнутри мучительную боль, она обязательно поднимется. Всем обидчикам назло.

Арина помнит, как орала во все горло от ярости на роковом мосту. Как отчаянно поверила в собственную клятву. С тех пор прошло много лет, но счастливой Арина так и не стала. Она смахнула тоскливую слезу о несбывшемся. Ничего у нее не вышло. С другой стороны, она же не умирает завтра, ведь так? Еще бы не хватало! Пусть слабаки кончают с жизнью, а она еще поживет. Арину можно было назвать какой угодно, только не слабой. Наряду с ее абсолютной неспособностью к самостоятельной жизни без мужчины в ней парадоксально уживался крепкий внутренний стержень, видимо, передающийся из поколения в поколение в ее ненормальной семье. Именно он не давал ей сломаться окончательно, согнуться под тяжестью трудной судьбы. Она была готова зубами вырвать у жизни шанс на лучшую жизнь. Арина Аверина ни перед чем не остановится. Пойти на подлость? Легко! Низость? Запросто! И пусть ее осудят… Ей все равно. Она давно научилась не обращать внимания на чужое мнение.

Если чтобы восполнить бездонную пустоту, образовавшуюся после ухода Аверина, Арине требовалось стать любовницей собственного мужа, что ж… такова ее женская доля! Может, идеальная сучка-врачиха умеет готовить, но вряд ли она настолько поднаторела в искусстве соблазнения. Против Арины, обладательницы черного пояса в этом виде «спорта»», у немолодой женщины шансов было немного. Все же одним борщом с котлетами мужчина сыт не будет… Тем более такой самец, как Аверин. Мгновенно вспыли в памяти ощущения его жадных губ. Ненасытные поцелуи, как мощная пульсирующая волна, заполняющая болезненную пустоту в ее душе. Ну не может мужчина так целовать женщину, если он к ней равнодушен! Хорошо, пусть погуляет, отдохнет от бурной жизни с женой, да пусть объется своими домашними котлетами, только пусть вернется. Обратно к ней, Арине. Иначе она готова снова залезть на проклятый мост…

– Ариночка! Я тебя уже заждался! — Даник Творческий ожидал ее у проходной театра с огромным букетом цветов. Когда ее такси остановилось, галантно подал руку и тут же примкнул к ее ладони губами. Арина даже бровью не повела и до протянутого ей букета алых роз даже не дотронулась. Как Арина и предполагала, Даник окончательно перегорел в своем решении о расставании. Всю прошлую неделю он засыпал ее слезными нудными сообщениями. Сначала о том, что они «прощаются навсегда». Маразмом Арина не страдала, провалами в памяти тоже, прошлую их встречу помнит. Но Даник почему-то решил ей в очередной раз ей об этом сообщить. Через несколько дней ее холодного игнора, он стал писать о своем раскаянии и безумной любви. Арина давно привыкла к эксцентричной смене настроения молодого режиссера. Переход от безумной любви к глубокой ненависти у Творческого происходил за считанные секунды. Арина давно научилась не реагировать на эмоциональные всплески молодого любовника и обычно спокойно пережидала гормональную бурю Творческого.

– Ариночка, я соскучился! — сказал Даник, глядя на нее жалобным взглядом преданного щенка. Именно за эту пылкость она его выбрала. Внешне слегка напоминая Аверина, он обладал внутренним теплом, юношеской горячностью, которой щедро делился с Ариной. Ночью, если закрыть глаза и представить, что обнимающие ее молодые руки — это руки другого зеле-

ноглазого мужчины, всегда надменного и холодного по отношению к ней, то в принципе почти неотличимо, а главное — терпимо. Тем более с развитым актерским воображением Арины… Вместе с тем Даниил Творческий представлял собой лишь дешевую подделку элитного бренда «Александр Аверин»…

– Это не моя проблема, Творческий, — отрезала Арина, пытаясь отодвинуть от себя напористого Даника. Он резко преградил ей дорогу, продолжая пихать ей чуть ли не в лицо пошлый примирительный букет.

– Арина, я люблю тебя, я не могу без тебя! — со всей страстью, на которую был способен, прошептал Даник и театрально упал на одно колено. Арина снисходительно оглядела Творческого снизу вниз, никак не реагируя на его феерический спектакль.

– Повторюсь, это не моя проблема, — холодно процедила Арина. – Даник, дай пройти. Что за цирковое представление ты устроил?

– Я не отпущу тебя, — сказал он и вцепился в ее бедра. – Я… я, если надо, то я… я…

– Что? Ну вот что ты сделаешь? — хмыкнула Арина, прекрасно осознавая, что все, на что способен ее молодой любовник, это пылкие признания и пустые, ничего не значащие слова. – Даник, отпусти меня.

– Ариночка, прости меня. Я был не прав. Я просто вспылил. Давай поужинаем.

– Даник…

– Я готов на все, чтобы ты меня простила, — заявил молодой психопат.

– На все? Уверен?

– Ариночка, да я ради тебя…

– Ты действительно хочешь вернуть мое расположение?

– Да! Я все сделаю.

– Отлично, Творческий. Дай мне роль в своем новом спектакле, и я подумаю, — хмыкнула Арина, скрестила руки на груди и стала ждать, как же теперь он будет оправдываться и как скоро слова о его «великой любви» развеются как пепел на ветру. Как она и предполагала лицо Даника Творческого мгновенно перекосилось.

– Ариночка, ты же знаешь, я не могу работать со своими женщинами… и я… я…, — растерянно шептал побледневший Творческий.

– Так я не твоя женщина, Даник. Во-первых, я замужем, — прервала она, – во-вторых, ты же сам сказал: мы расстались навсегда! В чем проблема?

– Арина, пойми, даже если бы я изменил своим принципам, в новом спектакле нет для тебя роли, — развел руки в сторону «обожающий» ее Творческий. Для нее нет роли… Как же Арину достало слышать подобное за столько лет работы в театре!

– Творческий, расскажи мне поподробнее, как ты меня любишь и насколько сильно по мне скучал? А так же как ты сожалеешь о содеянном? — язвительно спросила она чертового пустозвона. – Когда любишь, Даник, для любимого человека сделаешь все!

– Арина, ты несправедлива! Я… я не могу…

– Не можешь? Тогда отвали! — рявкнула разозленная Арина и с силой оттолкнула стоящего на коленях Даника.

– Ариночка, постой… — он неловко поднялся и затараторил: – Пойми, в моей новой постановке только возрастные роли. И я даже не знаю, куда тебя впихнуть. Ну, если только в массовку. Но, слушай, хочешь, я сниму с роли Таню, а тебя поставлю вместо воспитательницы лагеря? — в полном отчаянии чуть ли не умоляя ее, предложил он. Арина хмыкнула. Снова незначительная роль на пару реплик. Ну, уж нет. Хватит с нее. Проходных ролей в ее актерской карьере было предостаточно.

– Иди к черту, Творческий! Или дай мне нормальную роль, или я даже разговаривать с тобой не буду, — отрезала она.

– Арина, ты жестока! Я ведь люблю тебя!

– Роль, Творческий! Или катись ко всем чертям! — бросила Арина через плечо, даже не обернувшись к пылкому возлюбленному.

– Господи, какие возвышенные отношения! — раздался за ее спиной слишком знакомый насмешливый голос с хрипотцой…

Она резко остановилась. Из-за звенящего напряжения ее спина выпрямилась настолько, будто Арину заколотили гвоздями в идеально ровную доску. Для полного воссоздания правдоподобного сюжета ей оставалось развести руки в сторону, а ноги скрестить. И – вуаля! Застуканная на горячем падшая Мария Магдалина…

– Исчезни и быстро, — процедила сквозь зубы Арина, обратившись к Данику.

– Ариночка, я думаю, сейчас самое время во всем признаться! — тупоголовый молодой идиот даже не собирался заканчивать свой дешевый водевиль.

– Заткнись немедленно и сделай одолжение, Творческий! Испарись! — Арину потряхивало от нахлынувшей злости. Ну почему этот дурак не может спокойно удалиться и тактично оставить супругов наедине?!

– Мы с вашей женой любим друг друга! — заявил обнаглевший Творческий в лицо Аверину. Он явно гордился собственной решительностью! Упер руки в бока и стал ждать реакции разгневанного соперника. Даже подбородок выставил вперед для пущей убедительности.

– Поздравляю! — с откровенной издевкой ответил Аверин и даже бровью не повел на заявление любовника своей супруги. Творческий явно оказался ошарашен его безразличным ответом. Ох!.. Даник был не из тех, кто понимает прозрачные намеки с первого раза, видимо, поэтому решил испытать удачу во второй раз:

– Вы слышали, что я сказал?

– Вполне, – отрезал спокойный как удав Саша, – А теперь, будьте любезны оставить меня с пока еще МОЕЙ женой наедине.

Арине захотелось расхохотаться, глядя на открывающийся и закрывающийся рот безмолвного Даника. Вот в этом весь Аверин! Убить противника одной фразой! Нет, а чего ожидал Творческий? Саша никогда не опустится до банального мордобоя. Да и зачем? Если одной едкой фразой он расстреливает насмерть. Недаром же Аверин — лучший адвокат столицы! Кто-кто, а Арина была чересчур хорошо осведомлена об убийственной способности своего супруга. Не сосчитать, как часто Саша ранил ее ироничными замечаниями, надменной холодностью и презрительными усмешками. Сколько бессонных ночей она провела, рыдая в подушку из-за ледяной бесчувственности Аверина, граничащей с небрежным безразличием. Арина совершенно не удивилась подобной реакции супруга. Когда она была молода и наивна, она отчаянно мечтала, чтобы хоть раз Аверин сбросил с себя надменную маску арктической глыбы и просто набил кому-то морду! Естественно, ради нее! Теперь же Арина не ждала романтичных подвигов от этого доблестного рыцаря. Ей жизненно необходимо было только одно: его возвращение в лоно семьи.

– Творческий, оставь нас, — прошептала Арина под воздействием замораживающего взгляда супруга и обняла себя обеими руками. Возмущенный и обиженный Даник чертыхнулся себе под нос, но послушно удалился. Еще один не герой в ее жизни…

– Саша, ты же не думаешь, что это правда?! — рассмеялась Арина. – Он просто чересчур эмоционален. Да и возраст сказывается… Впечатлительный, как и все творческие люди.

– Почему нет? — Аверин небрежно пожал плечами. – Твой «красавчик» вполне может испытывать к тебе искренние и светлые чувства. Но у него имеется существенный недостаток: он не может тебя содержать, — с притворной жалостью Саша нахмурился, словно искренне расстроился от этого факта. – Знаешь, я ему даже сочувствую.

– Аверин… ты просто… — в секунду взорвалась Арина от хамского намека на ее меркантильность.

– Остынь, — резким тоном умерил ее пыл Аверин. – Держи. Документы на право собственности твоей квартиры. Документы о разводе. Ознакомься и подпиши. В идеале тебе стоит показать эти бумаги своему адвокату.

– Моим адвокатом тринадцать лет был ты. Кому мне теперь их показывать? — фыркнула она.

– Я могу тебе посоветовать кое-кого…

– Из своей фирмы? А вдруг ты решишь меня облапошить? — она попыталась пошутить. Арина не могла отвести взгляда от протянутых документов — символа ее разбитой вдребезги жизни. Она даже не сомневалась, что Аверин оформил все в лучшем виде. Где-то в глубине души теплилась крохотная надежда, что он передумает. Что их развод пусть жестокий, но все же обычный розыгрыш. И Саша в любую минуту рассмеется и скажет, что пошутил. Наивная дура. Все происходит как в самых страшных ужастиках Стивена Кинга, которые она так и не смогла осилить из-за чрезмерной впечатлительности к насилию. Их разрыв неизбежен. Однако до тех пор, пока никто из них не поставит свою финальную подпись, пока она не увидит воочию официальное свидетельство о разводе, Арина Аверина не сдастся…

– Я должен идти, Арина. Меня ждут, — сказал Саша, наблюдая за ней с каким-то странным выражением. Арина сейчас была похожа на заводную игрушку с качающейся головой. Она смотрела то на документы, то поднимала растерянный взгляд на мужа, а потом опускала обратно на проклятые бумаги.

– Так иди, Аверин. — прошептала она на автомате. Судя по задумчивому виду Аверина, кажется, он догадался, что с ней творится.

– Да, Арина, мы разводимся. Это действительно так, — в очередной раз словесно отхлестал ее муж.

– Я поняла, Аверин. Ты же мне вот даже бумаги на развод принес, — хмыкнула Арина.

– Я от тебя ухожу,— терпеливо отчеканил муж, правда, непонятно для кого именно.

– Иди.

Но Саша застыл. Он засунул руки в карманы, продолжая оставаться на месте, и зомбировал ее своим змеиным взглядом. Выражение его лица было непонятным, а блеск надменных, циничных глаз – магнетическим. Ей вдруг показалось, что весь мир исчез, испарился, и только они остались вдвоем, в безмерном пространстве, принадлежавшем им одним. Она тонула в его бездонных циничных глазах.

Как же хорошо он выглядел! Кожа его была смуглой, а надменная улыбка белоснежной. Он был единственным из ее знакомых мужчин, кто всегда выглядел бесподобно в деловых костюмах. Под сильным порывом ветра локон, который всегда так его раздражал, неуклюже выбился из строгой прически.

Арина поддалась порыву, приблизилась к нему и зарылась ладонью в его волосы. Было похоже, что он давно не стригся, она заметила изысканную серебристую полоску седины, пронизывающую его черные как смоль волосы. Он бесподобен во всем! Его мускулистая сильная фигура совершенна! Арина почему-то представила, что кроме его привычного строгого костюма Аверин превосходно бы смотрелся в костюме пирата.

Ее пышная грудь стала подниматься от учащенного дыхания. Его близость, его запах, его сила действовали гипнотически. Как же ей хочется вновь почувствовать на себе его сильные руки, вновь ощутить пульсацию его желания внутри себя… Странная пустота глубоко внутри наравне с неясной тоской жаждала утоления. Арина его не отдаст! Просто не сможет…

– Что ты делаешь? — прохрипел Аверин. О, этот низкий голос с легкой хрипотцой ласкал ее слух. Муж резко отнял ее руку от своего лица и стиснул ее хрупкую ладонь. Арина не могла вымолвить ни слова, у нее подкашивались колени. Она громко сглотнула, не отводя от него взгляда, облизнула нижнюю губу. Ее бросило в жар и явно не хватало воздуха. Прикосновение его горячих смуглых пальцев обжигало.

Аверин недовольно поджал губы. Казалось, он в данную минуту принимал нелегкое решение. На его мужественном, грозном лице заходили желваки. Арина хитрой лисичкой затаилась в ожидании своей желанной добычи, словно хищница, в любую секунду готовая накинуться на жертву.

– Куда? — только и смог произнести явно злой на себя Аверин. Она знала, что он не устоит. Их обоюдное желание слишком мощное, чтобы противиться. Они и так слишком много времени провели вдали друг от друга, чтобы быть в состоянии сейчас пойти на поводу у гордости и отказаться. Год! Целый год! Господи, она провела его как в беспамятстве, словно пребывая в коме.

– В гримерку. Она свободна. У Марики выходной. А спектакль у меня только через пару часов, — шептала Арина, уже утягивая его за собой на территорию театра.

– Тебе же готовиться надо. Грим наложить, одеться… — Саша сделал последнюю, но слишком слабую попытку переубедить ее и предотвратить неизбежный для них обоих шаг.

– После, Аверин… Я сделаю все после… — ответила Арина, победоносно улыбаясь…

Глава 5

Гримерный столик качнулся, когда Арина толкнула его бедром, отступая прочь от надвигающегося мужа. Зеркало с яркой подсветкой по краю заиграло их мерцающим чувственным отражением. От дикого Сашиного напора, от безумного блеска его зеленых глаз, Арина даже растерялась. Внутренняя борьба Аверина с самим собой так явно была видна, что на миг ей показалось — он готов ее ударить. За ее нежелание покориться обстоятельствам, за ее стервозную желчь, с которой она противилась, казалось бы, уже решенному расставанию, но больше за то, что, несмотря ни на что, он до сих пор ее хочет.

Не позволяя Арине ускользнуть из его жадных объятий, Саша рванул ее на себя и ухватил за волосы на затылке. Вскрикнув от неожиданности, она выгнулась и вцепилась в сильные, широкие запястья мужа, царапая его почти до крови.

От захлестнувших его чувств, какой-то смеси яростной ненависти и одновременно такого же безумного желания, сверкающих в его глазах, Аверин не мог ничего сказать, а только обжигал ее шею и губы частым, горячим дыханием. Он издал болезненный хриплый вздох и не в силах сопротивляться своему мужскому естеству, впился в полураскрытые, такие манящие, такие влажно сверкающие бликами губы Арины.

Отпустив его запястья, руки ее скользнули между пуговиц рубашки и рванули полы в стороны, обнажая бронзовые вздувшиеся в борьбе мышцы. Саша схватил обеими руками лицо Арины и с новой силой впился в ее податливые, мягкие губы. Он целовал ее зло, жадно, как можно глубже проникая языком. Он словно задался целью выпить из нее весь воздух. Это не был поцелуй любящего мужчины. Наказывающий, подчиняющий всю ее волю — то был поцелуй карающего дьявола. Аверин словно обезумел. Арина поняла, что в данный момент Саша ее ненавидит, но он не в состоянии отказаться от того, что она ему любезно предлагала.

Одним движением скинув пиджак, а потом сорвав с себя рубашку, муж подхватил хрупкую Арину, прижав ее плотнее к себе, рывком поднял в воздух и усадил на гримерный столик, разбросав в стороны коробочки и пузырьки. Издалека она слышала раздавшийся треск. Кое-что даже разбилось. Однако ей было все равно. Вся ее сущность была поглощена той дьявольской игрой, которую она затеяла. Она его не отпустит…

Колени Арины напряглись, сопротивляясь втискивающемуся между ними сильному телу, но ее протест был настолько сильным, насколько необходимо, чтобы ощутить неизбежную покорность необузданному мужскому желанию. Арине крайне важно было доказать ему, что она – не легкая добыча. Она хотела немного помучить уже, кажется, вконец обезумевшего Аверина. В его нетерпеливом животном, страстном порыве была настоящая магия, которую создала сама Арина. Ее обдало жарким, пламенным чувством, ей хотелось сию секунду почувствовать его внутри себя. Немедленно!

Тяжело дыша, Саша отстранился от раскрасневшейся Арины и уставился на вздымающуюся под тонкой тканью платья грудь. Соски Арины давно уже отвердели и сильно выпирали сквозь платье, а сама грудь словно стала больше, словно налилась от их страстного противоборства. Отодвинувшись назад, как можно дальше на узкой столешнице, Арина, пользуясь небольшой заминкой, нерешительной паузой, высвободила правую руку и наотмашь влепила мужу пощечину. За то, что посмел уйти. За другую женщину в его жизни, которая, наверняка его сейчас где-то ждет. За то, что целый год к ней не прикасался! За то, что…

Другой рукой она изо всех сил толкнула Сашу от себя и попыталась снова свести вместе распахнутые перед мужем колени. Но с тем же успехом она могла бы сдвинуть каменную колонну у входа в театр. Голова Аверина лишь немного качнулась в сторону, а сам он от толчка Арины даже не шелохнулся. Она все рассчитала предельно точно.

Пощечина вывела мужа из нерешительного бездействия, которое вот-вот могло остудить или даже загасить бушующий в комнате пожар. Саша схватился за зеленое платье и дернул его вниз. Тонкие бретельки изящного легкого сарафана лопнули, и ткань стремительно полетела вниз, обнажая красивую, манящую грудь с призывно набухшими сосками. Арина попыталась прикрыться, подхватить предательски ускользающую ткань, но мужчина смахнул ее руку в сторону и стал жадно мять упругий бюст. Наклонившись, он припадал то к одному соску, то к другому, покусывая и втягивая их губами.

Она громко застонала, схватила мужа за волосы, то оттягивая, то сильнее прижимая его к своей роскошной груди. Рука Саши скользнула между раздвинутых коленей Арины, и пальцы его стали поглаживать внутреннюю поверхность бедра, пытаясь добраться до самого основания. Заерзав, Арина словно бы старалась помешать мужчине, но ее ноги при этом раздвигались все шире. Саша, наконец, уцепился за кружевной край трусиков и, скомкав его в кулаке, рванул вниз. В сжатых пальцах мужчины остались только полоски безнадежно испорченной кружевной ткани, а Арина, вскрикнув, попыталась еще раз ударить мужа, но он, отбросив в сторону разорванные трусики жены, без труда перехватил руку Арины и сдернул ее со столика.

Арина машинально подхватила уже совсем сползающее с нее платье, но сильные мужские руки развернули ее лицом к зеркалу. Она почувствовала, что высвободившийся член Саши плотно втиснулся между ее ягодиц, и эта восставшая плоть через несколько мгновений неизбежным, сладким толчком войдет в ее тело, в ее намокшее, пульсирующее от желания влагалище. Выронив из пальцев край сползающего платья, Арина покорно подалась вперед, туда, куда направляли ее руки мужа. Наклонилась, легла грудью на гримерный столик, не переставая ощущать яростный жар дыхания возбужденного до предела мужчины.

Эта минутная слабость, покорность своему мужчине нужна была ей только для того, чтобы сейчас же схватиться с ним в новой яростной битве чувственного удовольствия. Арина завела руку за спину и, схватив твердый, напряженный член Александра, сама направила его к влажному жаркому входу. Подавшись тазом, она насадилась на мужской орган и услышала протяжный стон Саши, который, запрокинув голову, наслаждался этим таким знакомым, но всегда волшебным эффектом проникновения.

Не давая мужу опомниться и не переставая двигаться вперед-назад, Арина выпрямилась и, закинув руку за голову Александра, притянула его к себе, заставляя его плотно-плотно прижаться к ее гибкой тонкой спине. Ловко извернувшись, она стала целовать мужа, то и дело покусывая его за мочку уха.

– Ты — МОЙ, Аверин, только МОЙ! — шептала Арина, пока он продолжал с силой вдалбливаться в нее на полной скорости. Она чувствовала, что только в момент их близости, когда Саша внутри нее, он полностью принадлежит ей. Ей одной. Когда его мускулистые сильные руки блуждают по ее стройному телу, только тогда он не принадлежит своей работе, клиентам, другой женщине, а только ей, Арине. Невероятное чувство единения, когда они полностью сливаются, врастают друг в друга, соединяясь в одно неделимое целое на каком-то молекулярном уровне. Это после, как только муж покинет ее тело, он снова будет принадлежать целому миру. Снова отдалится, станет холодным, мудрым и расчетливым. Таким далеким.… А сейчас, когда Арина ощущает его член внутри себя, она — хозяйка положения.

– А если я не хочу больше быть твоим? — зло прошептал Аверин, не выходя из нее и не снижая скорость своего чувственного напора. – НЕ ХОЧУ!

Какой же он все-таки наивный дурак!

– Ты перестанешь им быть, только если я сдохну, Аверин! Только когда я умру… — с придыханием отвечала Арина, получая неописуемое удовольствие от его сильных толчков внутри. Саша поддался чувствам и зарычал ей на ухо. От горечи, злости и бессилия. Как же она обожает выпивать его редкую злость до конца, до последней капли, как обжигающую горло

текилу, когда несколько рюмок горючей жидкости, приправленной солью и лимонным соком, заставляют улетать в сладкое поднебесье.

Арина резко развернулась и толкнула уже не сопротивляющегося Аверина на небольшой диванчик в гримерной. Она тут же вскочила сверху, оседлала колом вздыбленный член, нанизав себя до самого его основания. С силой прижав, буквально втиснув лицо мужа в свою шикарную пышную грудь, Арина запрыгала, загарцевала, страстно и безудержно двигая тазом. Ее трясло от накатывающего возбуждения, от предчувствия, предощущения финального взрыва. Ей казалось, что его член проникает в нее так глубоко, что никто и никогда не был настолько заполнен любимым мужчиной, никто и никогда не испытывал и не дарил такое небывалое наслаждение.

Саша схватил колышущиеся груди жены и страстно, до сладкой боли, всасывал то один то другой сосок, кусал их, вбирал в себя, мял сильными пальцами нежную упругость. Бедра девушки дрожали от напряжения, Арина все ускоряла темп, ощущая, как быстрее и быстрее стучит твердая как камень, головка члена обо что-то внутри, порождая потрясающие, изумительные волны, которые набегали и набегали, росли и наливались мощью.

Арина почувствовала, как Аверин напрягся. Она всегда очень тонко ощущала тот самый момент, когда ее мужчина должен был освободиться от небывалого напряжения, от сладостной пытки и излиться в нее, заполнить все ее естество горячим семенем. И всегда это предощущение оргазма мужчины заставляло выросшие уже до самых небес гигантские волны удовольствия обрушиться.

Схватившись за Сашу, Арина запрокинула его лицо и слилась с ним в сладком поцелуе. Ее тело еще несколько мгновений раскачивалось в заданном темпе, но скорая развязка была уже неизбежна. Арина оторвалась от мужа и закричала, содрогаясь в сладком бурлении оргазма. Она кричала, вцепившись в плечи мужа, погружая в его налитые мышцы свои длинные ногти, сливая свой крик восторга с его почти животным рычанием, чувствуя, как он изливается в нее горячими толчками, заполняя ее собой…

Ох, уж этот его взгляд! Слегка насмешливый, немного надменный, который толкает придушить и поцеловать одновременно. Всю душу из нее вымотал за тринадцать лет. Саша пытался восстановить дыхание после их сумасшедшей гонки. Арина запустила руку в его жесткие волосы, сидя на его коленях, перебирала пальцами черную шевелюру. Ей стало так хорошо и спокойно. Только находясь в его жарких объятиях, она ощущала себя защищенной. Все у них наладится. Все будет хорошо. Надо просто немного подождать и все образуется. Теперь Арина была в этом твердо уверена.

Внезапно Саша резко отвел ее руку от своего лица. Его поплывшие от недавнего наслаждения циничные глаза вдруг обожгли ее ледяным презрением. Что-то изменилось. В одно мгновенье. Она медленно отстранилась от мужа, осторожно вглядываясь в его нахмуренное лицо. Вопреки всем ее надеждам, сдвинутые брови Аверина не предвещали ничего хорошего. Он бережно снял ее со своих колен и усадил рядом. Сам же начал торопливо натягивать на себя брюки и искать разодранную Ариной почти в клочья рубашку. В глаза Аверин старался ей не смотреть.

– Что не так, Саш? — нерешительно спросила Арина, забившись в угол дивана и обхватив себя обеими руками, словно прикрываясь от неизбежного нападения.

– Мне пора. Твою машину подгоню завтра, — отрезал Аверин, безуспешно пытаясь застегнуть оставшиеся немногочисленные пуговицы на своей рубашке. Теперь он уперся глазами в пол. Он чертыхнулся сквозь зубы, заметив, что оторванные Ариной пуговицы рассыпались по полу. – Думаю, к завтрашнему утру будет готова, — буркнул Саша на автомате.

Арина дернулась, как от пощечины. Она почувствовала себя обычной дешевкой, которой воспользовались и решили выкинуть за ненадобностью. Хотя, чего она ожидала от бессер-

дечного холодного идиота? Арина догадалась, что Аверин жалеет о том, что поддался на ее страстную провокацию. И теперь ругает себя за то, что между ними только что произошло. Арина Аверина могла стерпеть многое в своей жизни и, что таить, немало пережила. Но такое она терпеть не намерена…

– Благодарю за заботу, – процедила Арина, подскочила с дивана, зло стянула висевший на вешалке длинный халат и стала натягивать его на обнаженное тело.

– Арина…

– Иди к черту, Аверин! — зашипела она и, поддавшись вспыхнувшей злости, замахнулась, собираясь влепить ему очередную пощечину. – Мудак!

Саша успел ее остановить, перехватив ее руку у своего лица. Они оба глядели друг на друга с такой бешеной, ослепляющей, неистовой яростью, ровно с той силой, с которой буквально несколько минут назад занимались любовью. Оба молчали, безмолвно обзывая друг друга последними словами.

– Просто интересно, сколько раз ты со своим «красавчиком» опробовала этот диванчик? — первым «сдался» Аверин. Было заметно, что он с большим трудом пытается обуздать свою ярость, придавая голосу небрежный тон. Его ноздри расширились от неописуемой злобы, которую он испытывал к ней. Арина опешила. Всегда сдержанный и отрешенный, Саша никогда не опускался до дешевых выяснений отношений. Обычно это Арина славилась в их семье приступами грозной ревности и бурными истериками. Но не Саша… – Удобно было? Нигде не жало? Ноги не затекали?

От неожиданности его злостных нападок и о, Господи! — ревности, Арина потеряла дар речи. Это же настоящая сцена ревности в исполнении господина «Мне все равно и давно на тебя плевать!» Аверин ее ревнует! Впору танцевать победную цыганочку с выходом. Тринадцать лет ждать от бесчувственного чурбана хоть какого-то проявления чувств и дождаться, наконец, находясь на грани развода! Ну почему сейчас? Она не знала, то ли ей расхохотаться, то ли попробовать влепить ему очередную за сегодняшний день пощечину и потому глупо таращилась на мужа, приоткрыв рот от немого шока и беспомощно хлопая пушистыми ресницами. Если бы он устроил ей подобную выволочку год назад! Если бы он хоть как-то показал ей, что ему неприятен другой мужчина в ее жизни, то ни о какой интрижке с Творческим речи бы не шло. Никогда. Ну почему он тогда отверг ее? Почему допустил, что она поддалась другому?

– Забудь. Сейчас это уже не важно! — отрезал злой на себя за несдержанность Аверин и отшатнулся от нее. Арина стояла прижатой к стене и не могла пошевелиться. Одно его слово тогда, Арина бы никогда ему не изменила. От него требовалось лишь одно проклятое слово… Саша абсолютно прав. Теперь уже поздно «бить посуду», она и так уже разбита вдребезги. Арина шумно сглотнула от ядовитой горечи осознания, что у них могло сложиться все совершенно иначе, если бы Аверин решил ей открыться. Она была согласна на любое проявление его чувств: любви или ненависти, ярости или нежности, ей было все равно. Главное, что имело для нее значение: это должно было исходить от Аверина. Год назад она потеряла любую надежду, что он ей откроется. Он так наглядно демонстрировал свое полное безразличие, что у нее почти не осталось надежды, что он ее любит. А главное: веры…

– Знаешь, Аверин, я, конечно, не была тебе порядочной супругой, но оскорблять себя не позволю. То, что я с ним спала, еще не означает, что я разрешала себя трахать по всем подворотням, — ответила Арина, высоко подняв подбородок. – Слишком берегла кристальную репутацию своего супруга. Так что умерь свой пыл, Отелло! В этом священном месте, — она глазами указала на гримерную, – согрешила я только с тобой. Кстати, благодарю покорно, — Арина приложила руку к груди и склонилась как на поклоне зрителям после окончания спектакля, – ты исполнил одну из моих многочисленных сексуальных фантазий, — она хитро улыбнулась и, как ни в чем не бывало, спросила: – Так когда тебя ждать в следующий раз?

Аверин напоминал тигра, присматривающегося к добыче и готового в любой момент прыгнуть на нее и разорвать в клочья. Он всматривался так пристально, будто просвечивал на рентгене.

– Арина, будь добра, подпиши документы о разводе и закончим на этом, — процедил сквозь зубы Саша. Его небрежный тон резанул по нервам. Он ей не поверил. Ну и зря. В этот раз она говорила совершенно искренне. С Даником она встречалась у него на квартире и никогда на публике. Арина честно выполняла наставление своего мужа, узнавшего о вероятной измене жены: она всячески старалась не марать имя Аверина.

– Обязательно… — Ну уж нет, она не поддастся и не отступит! Теперь она точно знает: неважно, что именно испытывает к ней Саша, но он к ней неравнодушен. Она сдохнет, но не отпустит его. – Аверин, к твоему сведению вечер понедельника у меня совершенно свободен. В театре выходной, ты же знаешь. Только захвати с собой ужин.

– Да ты… просто… нечто, Арина! — выдохнул Аверин, глаза которого одновременно засверкали злостью и странным… восхищением. Он зло поджал губы, схватил пиджак с пола и направился к выходу из небольшой гримерной.

– Устанешь от борща и котлет, ты знаешь, где меня найти… — победоносно выпалила Арина ему в спину. – Привет поварихе!

– Она — врач, — буркнул он, шаря по карманам пиджака, видимо проверяя наличие бумажника и ключей от автомобиля.

– Да, она идеальная, я уже поняла, — хмыкнула Арина, удобно усевшись на злосчастный диванчик. – В понедельник. В девять, Аверин. Я хочу мексиканскую кухню.

– Арина, мы разводимся. Не обнадеживай себя. Я больше не приду, — рявкнул Саша. Он как оголенный провод, готовый в любой момент шарахнуть электрическим разрядом в двести двадцать вольт. Довела она все-таки мужика.

– Ну, это большой вопрос, кто из нас себя обнадеживает. Заметь — тщетно, — усмехнулась Арина и запрокинула ногу на ногу. Она стала медленно поглаживать оголившуюся стройную ногу, выглядывающую из-под халата. Аверин замер и неотрывно проследил за ее чувственным движением. Заметив ее поднятую бровь, он попытался оправдаться:

– Это ничего не значит. Чистая физиология. — Он упер руки в бока и теперь напоминал обиженного ребенка, застуканного за просмотром мультиков вместо выполнения обязательного домашнего задания.

– Н-да, Аверин. Мне все-таки удалось тебя испортить, — Арине стоило больших трудов не расхохотаться. Он вопросительно поднял бровь, не поняв ее намека. – Раньше ты себе не врал, – уточнила она.

– Как же я тебя ненавижу! — выдохнул он и стукнул кулаком в стену. От бессилия. Он прикрыл глаза и шумно задышал, пытаясь вернуть себе самообладание. Арина ему вот ни капельки не сочувствовала. Не все же ей одной беситься в их браке! Пусть до последней капли прочувствует, каково ей было страдать от его холодной бесчувственности все эти годы!

– Боже… Александр! Да от такой ледниковой глыбы как ты это почти признание в любви! Я польщена! — она позволила себе легкий смешок. – Имей в виду, в следующий раз я хочу, чтобы сверху был ты, — она кокетливо опустила глаза.

– Следующего раза не будет, — он упрямо настаивал на своем. Однако они оба понимали, что будет и следующий, и еще один… и еще… Уж Арина постарается.

– Ваше заявление, господин адвокат, звучит крайне неубедительно. Вы плохо подготовились к сегодняшнему заседанию. Придумайте более весомые аргументы, — с некоторой долей злорадного садизма добавила она.

– Стерва! — прошипел Аверин.

– Саша, осторожней! Еще парочку подобных выпадов в мою сторону и я поверю, что ты меня любишь! — грудным голосом пролепетала Арина. – А теперь извини, мне надо гото-

виться к спектаклю, — сказала Арина, поднялась с дивана и вытолкала злого как черт и слегка опешившего от ее внезапной смены настроения Аверина из собственной гримерки, закрыв дверь прямо перед его носом. Арина все четко спланировала. Мужчину стоит не только баловать и распалять. Так же его необходимо дозированно отталкивать, убегать от него, заставляя гнаться за собой.

Закрыв за ним на ключ, она прислонилась спиной к двери, прикусила губу и подняла глаза вверх. И неистово зашептала непонятно кому:

– Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста,… пусть он в меня влюбится… пусть снова станет моим!

Глава 6

Король и королева вечера… Дмитрий Орлов со своей обворожительной супругой вошли в просторный банкетный зал, битком набитый представителями городской элиты.

Джентльмены в строгих элегантных костюмах не упускали случая завязать новые перспективные знакомства, которые в будущем помогут приумножить их и без того немалое состояние. Дамы в роскошных платьях от известных дизайнеров перешептывались, обсуждая наряды друг друга. Шампанское лилось рекой, приятная джазовая музыка расслабляла, от сияния дорогих драгоценностей жен, дочерей и любовниц известных бизнесменов и политиков можно было ослепнуть. В целом благотворительный вечер, организованный с целью сбора средств для лечения детей, больных лейкемией, располагал к тому, чтобы незамедлительно достать чековую книжку и отписать кругленькую сумму на меценатство.

Залюбовавшись ослепительно красивой парой, только что вошедшей в зал, Арина даже немного подзабыла главную цель ее сегодняшнего визита. Высокий статный Дмитрий, необычайно сексуальный и непростительно богатый, с явной гордостью вел за руку свою супругу Юлию. Эффектная блондинка с безупречной фигурой выглядела великолепно в своем облегающем белоснежном платье от Armani.

К ним тут же устремились все взоры присутствующих и раздались восторженные аплодисменты. Ведущий благотворительного вечера созданного Орловым фонда для детей, больных лейкемией, горячо приветствовал главных организаторов.

На жену Дмитрия откровенно пялились. Кое-кто с заискивающей учтивостью, а другие с явной завистью. Еще бы! Юлии удалось отхватить в мужья одного из самых богатых холостяков в стране, что уже могло казаться сказкой. А если учесть ее запятнанную в прошлом репутацию, сущей небывальщиной.

Завистники зря старались пронзить ее острыми взглядами. На окружающих Юле было плевать с высокой колокольни. Она в открытую флиртовала с мужем, а проходя мимо присутствующих, своей счастливой голливудской улыбкой добивала злопыхателей. Сучью натуру этой стойкой блондинки одними лишь злобными взглядами не проймешь. Юлю вообще мало что по жизни заботило. Кроме, естественно, Дмитрия Орлова.

Арина подала жест Юле и та проворковала что-то на ушко своему горячо любимому супругу. Они подошли к ней, и Дима начал осыпать женщин комплиментами:

– Боже, я ослепну от такой красоты, – учтиво поцеловал он руку сначала Арине, а потом своей супруге. – Милые леди, нельзя же быть настолько потрясающими! У всех мужчин в этом зале случится сердечный приступ. Вы пожалейте нас, красавицы! – наигранно взмолился Орлов. В его присутствии любой женщине сложно было оставаться холодной, губы тут же расплывались в ответной улыбке этому обаятельному мерзавцу с хитрым прищуром.

– Дима, прекрасный прием, – приветствовал олигарха подошедший Аверин. Как Арина и предполагала, он был не один. Олеся Полякова как истинная «хорошая девочка» сопровождала его на вечере. На ней неплохо сидел ярко-голубой брючный костюм от Prada. Судя по смущенному виду врача-педиатра, которая то и дело нервно дергала жакет, наряд ей выбирал Аверин. И, естественно, его оплатил. – Это…

– Дима, прошу тебя, давайте вы обсудите рабочие вопросы до того, как гостей усадят за стол. Сегодня вечер посвящен самому главному в жизни — детям, – Юля бесцеремонно прервала Аверина, который собирался представить им свою повариху. Орлов, видимо не посвященный в закулисные дела своей обожаемой супруги, не понял, что происходит и, согласившись с супругой, увел Аверина обговорить какие-то дела.

Неловкое молчание повисло среди трех оставшихся женщин. Арина ощущала себя как рыба в воде в щекотливых ситуациях и не испытывала ни малейшего стеснения. Учитывая злые

языки театралов, невольно учишься выживать среди ядовитых змей. И если Арина долгие годы работала в театре и привыкла к различным, неудобным конфузам и щекотливым ситуациям, то Олеся выглядела весьма растеряно. Она явно боялась взглянуть на расстреливающую ее взглядом Арину, отчего ее глаза забегали по сторонам. Н-да, не сильный игрок. Арина с Юлей заговорщически переглянулись.

– Вы знаете, это замечательно, что вы помогаете больным детям, – чуть ли не заикаясь от смущения, похвалила Полякова Юлино детище. Арине даже стало ее немного жаль. У нее на лице было написано, что она готова провалиться от стыда. – Я хотела вам сказать, что вы совершаете прекрасное дело.

– Я тоже хотела вам кое-что сказать, — перебила ее Юля с улыбкой аллигатора, ни на секунду не проникшись хвалебной, но нескладной речью Олеси. – У женщин, которые спят с чужими мужьями, рано или поздно начинаются проблемы с яичниками. Поверьте, я знаю. Самой не раз приходилось лечиться. Главное, не забывайте проверяться. А то мало ли, – угрожающе Юля приблизилась к Олесе, которая невольно отшатнулась от ее напора. – Мужики спят со шлюхами, часто даже не с одной, но редко кто из них окончательно уходит от жен. Жизненная статистика показывает, что процентов девяносто возвращаются обратно. Об этом я также осведомлена не понаслышке. Мой вам совет: не забывайте периодически проверяться на венерические заболевания. А так же следить за здоровьем яичников. Все же вы уже не девочка, – жена олигарха Орлова забила последний гвоздь в гроб окончательно униженного врача-педиатра Поляковой. Женщина раскраснелась, в ужасе глядя на Юлю, потом тихо извинилась и, развернувшись, быстрым шагом пошла прочь.

– Слабачка, – вынесла вердикт явно довольная собой Юля, отпивая шампанское, – совершенно не умеет держать удар. Интересно, а «папочке» пожалуется? И что Аверин в ней нашел?

– Утешение. И отдых от такой стервы, как я, – точно подметила Арина. Выводы о сопернице она сделала. Однако не могла согласиться с подругой. Что-то в этой бледной моли, одетой в костюм от Armani, настораживало Арину. В ней проскальзывало какое-то второе дно. Хотя возможно из-за ревности она не могла объективно оценить соперницу.

– Дорогая моя, стервозность для женщины не порок, а благодетель, – возразила Юля. – А как по-другому? Хочешь выжить, рви когти. Арина, она ему скоро надоест, – подбодрила ее подруга.

– Откуда такая уверенность? Вдруг ему понравится блеклость тихой серой мышки?

– Я твоего Аверина знаю слишком много лет, Арина. Она, конечно, теплая, уютная, домашняя, но!… Саша как мужик слишком правильный, что ли. Ему станет скучно. А ты, моя дорогая, всегда дарила ему всплеск бурных эмоций и придавала яркость жизни.

– Ага, только, кажется, слегка переборщила. Я его достала, Юль.

– Наберись терпения. Веди себя мудро, и он вернется, – заявила уверенная в своей правоте подруга. – Этим «влюбленным голубкам» даю месяца три. Максимум.

– С чего ты взяла?

– По цвету ее костюма. Она же не сама его выбирала.

– Причем здесь цвет?

– А притом, дорогая моя, что он ярко-голубой. Прямо под цвет твоих глаз. Аверин не прогадал: ты бы в таком шикарно смотрелась. Все по Фрейду. Но я тебе скажу, у тебя стальная воля! – восхитилась Юля. – Если бы я с Димой увидела другую бабу, я бы ее на части растерзала! Хорошо держишься. Прямо горжусь, Аверина!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.